

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:
**ИНОСТРАНЦЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1970-Е ГОДЫ
НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕНИНГРАДА**
по направлению подготовки 030600 «История»
образовательная программа бакалавриата «История»
профиль: «Отечественная история»

Выполнил:
студент IV курса
очного отделения
Майорова Алёна Игоревна

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Ходяков Михаил Викторович

Введение

Период с конца 1960-х гг., когда СССР достиг военно-стратегического паритета с США, и вплоть до ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. ознаменовал собой новый этап в развитии международных отношений и вошел в историю как время разрядки международной напряженности. В это десятилетие был положен конец открытому геополитическому и идеологическому противостоянию двух мировых сверхдержав - СССР и США – а значит, и блоков, лидерами которых они являлись.

Кульминацией разрядки стало подписание летом 1975 г. в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором участвовали 33 европейских государства, а также США и Канада. Помимо прочего, Хельсинские соглашения подчеркивали роль международного туризма в деле утверждения принципов мирного сосуществования государств и политики разрядки. В соответствии с этим положением привлечение

иностранных туристов в СССР стало преподноситься как одно из ярких проявлений миролюбивой политики Советского государства¹.

Идеологическая работа с иностранцами в СССР с самого начала его образования носила характер первостепенной государственной важности, являясь одним из наиболее значимых компонентов советской пропаганды². Изменение международного положения в 1970-е гг. привело к расширению контактов СССР с внешним миром и, в частности, к небывалому увеличению масштабов иностранного туризма в города Советского Союза. В это время появились новые возможности для наглядной демонстрации самым широким слоям населения Запада преимуществ социалистической системы.

Однако, несмотря на расширение масштабов иностранного туризма в СССР, большая часть его территории официально оставалась закрытой для посещения иностранцами, в том числе и из социалистических государств³. Соответственно, вся тяжесть приема и обслуживания возросшего потока интуристов по-прежнему ложилась на крупнейшие города Советского Союза: Москву, Ленинград, Киев, Минск, Одессу.

Актуальность темы исследования. В советский период тема пребывания и деятельности иностранных граждан на территории Советского Союза являлась для исследователей одной из наиболее «закрытых» для научного изучения. Связано это было с всеобъемлющим идеологическим контролем, довлеющим в годы существования СССР над иностранцами, которые долгое время воспринимались правящей советской верхушкой как идеологически чуждые элементы и нередко как потенциальные шпионы.

¹ Багдасарян В.Э, Орлов И.Б и др. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930-1980-е гг. М., 2007. С. 81.

² Там же. С. 5.

³ Колосов В.А., Полян М.П. Ограничение территориальной мобильности и конструирование пространства от сталинской эпохи до наших дней // Режимные люди в СССР. М., 2009. С. 30.

В этих условиях появлявшиеся исследования по данной тематике были, в основном, посвящены вопросам правового положения иностранных граждан в СССР¹. В то же время работы, выходявшие за рамки правовой тематики, были написаны в русле официальной идеологии, отличались тенденциозностью или же носили описательный характер². В результате влияния идеологии «холодной войны» и закрытости информации об иностранцах все аспекты их пребывания на советской территории освещались односторонне и фрагментарно.

Вместе с тем поездки иностранцев в СССР, их количество и национальный состав, умонастроения среди иностранных моряков, в туристических группах и официальных делегациях всегда являлись безошибочным показателем состояния двусторонних отношений Советского Союза с другими странами. Советское государство активно использовало различные общественные организации (Союзы советских обществ дружбы, Интернациональные клубы моряков, Комитет защиты мира, Комитет молодежных организаций и др.) для идеологического воздействия на приезжавших в СССР иностранцев.

Подробное рассмотрение указанных проблем дает возможность восполнить недостающие историографические пробелы и реконструировать общую картину пребывания иностранцев в СССР, их восприятия советской действительности и взаимоотношений с различными общественными и правительственными организациями.

¹ Иванов В.Е. Правовое регулирование иностранного туризма в СССР. М., 1972. 146 с.; Арбузкин А.М., Мураметс О.Ф. Принципы правового регулирования пребывания иностранцев в СССР. М., 1979. 56 с.; Богуславский М. М., Рубанов А. А. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1962. 143 с.; Бедненко А.Б. Правовые вопросы организации иностранного туризма в социалистических странах : автореф. дис. ... к.ю.н. Иркутск, 1972. 32 с.; Пучкова М.И. Правовое регулирование положения иностранцев в СССР и советских туристов за границей. М., 1972. 45 с.

² Абуков А.Х. Туризм на новом этапе. Социальные аспекты развития туризма в СССР. М., 1983. 296 с.; Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985. 174 с.; Касаткин В. Ф. География иностранного туризма в СССР. М., 1973. 96 с.; Проблемы иностранного туризма в СССР. Сборник трудов / Под ред. Ходоркова Л. Ф., Жукова С. Г. М., 1976. 111с.; Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917–1984). М., 1985. 157 с.

Научная разработанность темы.

Открытие архивов в 1990-е гг. впервые позволило исследователям ознакомиться с документами советских центральных и местных органов власти, культурно-просветительских учреждений, проводивших работу с иностранцами. Появившиеся в результате исследования представлены, в большинстве своем, статьями, посвященными определенному аспекту пребывания иностранных граждан в СССР, в том числе и в Ленинграде. Основными проблемами, к которым обратились исследователи, стали: иностранный туризм в СССР в целом, вопросы обучения иностранцев в советских ВУЗах, деятельность конкретных учреждений, вовлеченных в работу с иностранцами, вопросы идеологического воздействия на иностранцев в период их пребывания в Советском Союзе.

Из работ, комплексно рассматривающих организацию иностранного туризма в СССР в послевоенное время, следует выделить коллективный труд под руководством В.Э. Багдасаряна и И.Б. Орлова, диссертационные работы Н.С. Поповой и В.А. Хрипуна¹. Данные работы практически полностью написаны на обширном архивном материале. В них подробно рассматриваются вопросы пропагандистской работы с иностранцами, структура и деятельность советских государственных и партийных органов, отвечавших за иностранный туризм, специфика взаимодействия иностранных граждан с местными властями и населением и ряд других вопросов.

Ряд исследователей обратился к изучению деятельности региональных

¹ Багдасарян В.Э., Орлов И.Б. и др. Советское зазеркалье...; Попова Н.С. Иностранный туризм в СССР: противоречия и перспективы развития (на материалах партийных и государственных организаций Ленинграда и области в 1980-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. 145 с.; Хрипун В.А. Иностранцы в Советской России в 1950-е – 1960-е гг. (на материалах Ленинграда) : автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2011. 28 с.

обществ дружбы¹. Однако содержание этих статей ограничивается лишь описанием вопросов материально-технического обеспечения и создания новых обществ дружб.

Изучению вопросов идеологической работы с иностранцами посвящены статьи и диссертационная работа И.И. Шнайджена, работы И. Орлова, Н.С. Савельева².

Началось также исследование молодежного туризма в СССР и деятельности БММТ «Спутник»³. Ряд исследований посвящен вопросу подготовки иностранных специалистов в СССР⁴.

Наименее изученным остается вопрос пребывания иностранных моряков в Советском Союзе во время стоянки иностранных торговых и пассажирских судов в портовых городах. В советской историографии этот вопрос рассматривался в рамках изучения деятельности международных и советских профсоюзных организаций моряков в работах А.М. Герасимова⁵.

В современных исследованиях освещение получили лишь вопросы взаимоотношений иностранных моряков и советских граждан в годы Второй

¹ Дитковская С.А. Деятельность Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами по приему иностранных туристов в период 1959–1991 гг. // Сервис в России и за рубежом. 2015. №4. С.135-152; Захаров Г.А. Ленинградское отделение Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в 1954–1975 гг. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.sut.ru/doci/nauka/4.apino.2015.sut.2.pdf>

² Шнайден И.И. Идеологические аспекты работы с иностранными туристами в СССР : вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг. (По материалам "Интуриста") : автореф. дис. ... к.и.н. М., 2004. 36 с; Орлов И. «Бойцы идеологического фронта» : подготовка гидов-переводчиков в СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР. М., 2013. 272 с.; Савельев Н.С. Идеологическая работа Новгородского отделения ВАО «Интурист» в 1958 – середине 1970-х гг. // Новгородский исторический сборник. 2014. № 14. С. 376–391.

³ Машкова А.М. БММТ «Спутник» в 1958-1968 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 27 с.; Орлов И.Б., Машкова И. М. Иностранный молодежный туризм в СССР в 1958 - 1964 гг. // Российская история. 2011. № 6. С. 155–165.

⁴ Андросова Д.Н. Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х - 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 21 с.; Белов В. А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских ВУЗах. Калининград, 2003. 268 с.

⁵ Герасимов А. М. Интернациональные связи советских моряков (1921–1937). Л., 1973. 232 с.; Герасимов А.М. Интернациональные связи советских моряков в годы Великой Отечественной войны. М., 1986. 46 с.

мировой войны. Так, исследовательница О.В. Чуракова (одна и в соавторстве) посвятила ряд статей вопросу деятельности Архангельского Интерклуба моряков в годы Великой Отечественной войны, и, в частности, взаимоотношениям советских женщин с иностранными моряками¹. Вопросы восприятия советской действительности английскими и американскими моряками, находившимися в годы войны в портах Архангельска и Мурманска, частично затрагиваются в монографиях и статьях И.В. Быстровой².

Таким образом, ввиду того что исследователи лишь недавно получили доступ (лишь частичный) к архивным материалам, современная историография характеризуется фрагментарностью и недостаточной информативностью исследований, посвященных вопросам пребывания иностранцев в СССР в послевоенный период. Кроме того, большинство работ не охватывает период 1970-х гг. (как, впрочем, и последующие десятилетия).

Попытка восполнить некоторые историографические пробелы с учетом архивных источников будет предпринята в рамках данной работы.

Хронологические рамки исследования охватывают 1970-е гг., когда произошло увеличение и интенсификация международных связей СССР. Небольшие отступления за указанные хронологические рамки вызваны необходимостью предоставить более полную и ясную картину описываемых событий.

Географические рамки ограничены Ленинградом. Ленинград, наряду со

¹ Самодурова С.А., Чуракова О.В. Женщины Архангельска в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы образования и науки. Архангельск, 2015. № 5-6. С. 97–109; Седина Ю.Ю., Чуракова О.В. Провинциальные девушки и иностранные моряки : диалог культур в пространстве Интерклуба в годы Второй мировой войны // Пол. Политика. Политкультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. Рязань, 2014. С. 187–190; Самодурова С.А., Чуракова О.В. «Что-то русское вселилось в меня...». Деятельность архангельского Интерклуба в годы Второй мировой войны // Судьба Родины. Сб. материалов международной научно-практической конф. Архангельск, 2015. С. 74-79.

² Быстрова И.В. Поцелуй через океан : «Большая тройка» в свете личных контактов (1941–1945 гг.). М., 2011. 438 с.; Быстрова И.В. СССР и союзники в годы Второй мировой войны: «человеческое измерение» сотрудничества // Новый исторический вестник. М., 2006. № 15. С. 61-73.

столицей являвшийся крупнейшим центром деловой, культурной и научной жизни, всегда был центром притяжения иностранных туристов, официальных делегаций различных уровней (правительственных, муниципальных, спортивных и др.), заграничных специалистов и студенческой молодежи. В этой связи необходимо отметить, что Ленинград к 1970 г. обслуживал 80 % всех туристов, приезжавших в СССР¹. Столь высокий показатель объясняется тем, что большинство иностранцев приезжали посмотреть одновременно и Москву, и Ленинград, а при возможности и другие города Советского Союза.

Объектом исследования выступают иностранные граждане, находившиеся в Ленинграде в 1970-х годах в качестве туристов и моряков.

Предмет исследования – особенности организации пребывания и обслуживания упомянутых выше категорий иностранцев в Ленинграде.

Цель работы – выявить характер и особенности пребывания иностранцев в Ленинграде в 1970-е гг., определить специфику идеологической работы с ними в контексте разрядки международной напряженности.

Для достижения указанной цели сформулированы следующие **задачи**:

- реконструировать общую картину пребывания и обслуживания иностранцев в Ленинграде;
- проанализировать корреляцию количественного и национального состава иностранных туристов и моряков с международными политическими событиями, обусловленными периодом разрядки;
- рассмотреть основные направления деятельности ленинградских органов власти и культурных учреждений, задействованных в сфере обслуживания иностранцев и их идеологической «обработки»;

¹ ЦГА СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 155.

– выявить наиболее характерные представления иностранцев о реалиях советской жизни, а также проследить эволюцию этих представлений, связанную с событиями в СССР и за его пределами;

– исследовать общие принципы, методы и формы идеологического воздействия на иностранцев, определить их эффективность.

Источниковая база исследования практически полностью состоит из неопубликованных и, по большей части, не вовлекавшихся ранее в научный оборот архивных материалов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

В частности, дела фонда Р-7384 ЦГА СПб, касающиеся Отдела внешних сношений Исполкома Ленинградского городского совета, конкретизируют информацию о специфике посещения Ленинграда официальными делегациями различных уровней. Фонд Р-869 ЦГА СПб содержит документы Ленинградского отделения Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ЛО ССОД), которые проливают свет на организационные и идеологические аспекты экскурсионной работы с разными категориями интуристов.

Также в работе использованы материалы фондов Р-9151, Р-2064 ЦГАИПД СПб, относящиеся к разным периодам существования и деятельности Ленинградского отделения ВАО «Интурист» - самой крупной организации по обслуживанию и приему иностранцев в Ленинграде. Материалы фонда Ленинградского областного комитета КПСС (Р-24) содержат информацию о деятельности всех упомянутых выше организаций, а также ежегодные отчеты Ленинградского Интерклуба моряков. Частично используются материалы Ленинградского городского комитета КПСС (Р-25).

Использованная в данной работе литература носит по преимуществу

вспомогательный характер, помогая раскрыть ту или иную грань исследуемой проблематики.

Научная новизна работы связана с использованием не привлеченных ранее архивных материалов. Впервые комплексно рассматривается специфика деятельности Ленинградского Интерклуба моряков и других организаций по обслуживанию иностранных туристов в период разрядки международной напряженности в 1970-е гг.

Глава 1. Система регулирования пребывания иностранцев в Ленинграде в 1970-е гг.

1. Структура и задачи организаций, задействованных в работе с иностранцами

Советское государство с самого начала своего существования уделяло большое внимание налаживанию международных контактов, конечной целью которых был экспорт социализма в зарубежные страны.

Та же цель была поставлена и перед двумя учреждениями, которые уже с 1930-х гг. монопольно занимались привлечением, обслуживанием и идеологической обработкой иностранных гостей в СССР: Всесоюзным Акционерным Обществом «Интурист» и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей

ВАО «Интурист» был образован в 1933 г. и с этого времени являлся основной организацией по привлечению иностранных туристов в СССР, независимо от того, по какой линии и с какими целями они прибывали. Оживление международных контактов СССР в период «хрущевской оттепели» способствовало тому, что в 1957 г. круг организаций, занимавшихся вопросами иностранного туризма в СССР, был значительно расширен. Часть обязанностей по приему зарубежных гостей распространились также и на Центральный Совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС, Бюро международного молодежного туризма «Спутник», Союз советских обществ дружбы и культурной связи с

заграницей (ССОД), Комитет защиты мира и др.¹

В 1964 г. было образовано Управление по иностранному туризму при СМ СССР, которое стало первым в истории Советского Союза правительственным органом по иностранному туризму². В 1969 г. в связи с расширением туристских связей с зарубежными странами и необходимостью дальнейшего совершенствования управления интуризмом в стране, оно было преобразовано в Главное управление по иностранному туризму при СМ СССР. При этом ВАО «Интурист» вошло в его состав как коммерческое управление³. В задачи Главного управления по интуризму входило обеспечение развития всех видов иностранного туризма, координация деятельности советских организаций, связанных с приемом и обслуживанием иностранных туристов в СССР и советских туристов за границей, разработка правил приема и обслуживания иностранных туристов в гостиницах, ресторанах, на транспорте и т.д.⁴

В 1970 г. произошло некоторое усовершенствование структуры Главного управления. После реорганизации на коммерческое управление (ВАО «Интурист») были возложены задачи руководства и контроля за деятельностью своих представителей за границей. Управлению обслуживания и хозяйственных предприятий, как составной части «Интуриста», была подчинена материальная база по обслуживанию иностранцев, состоявшая из гостиниц, мотелей, кемпингов, ресторанов, автохозяйств, ремонтно-строительные участков⁵.

В том же 1970 г. перед ВАО «Интурист» был определен новый круг задач:

¹ Иванов В.Е. Правовое регулирование... С. 13.

² Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм : вчера, сегодня, завтра. М., 1985. С. 147.

³ Иванов В.Е. Правовое регулирование... С. 15.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 19.

- 1) Развитие всех видов туризма в СССР в целях значительного увеличения поступления валюты в Госбюджет СССР от иностранного туризма;
- 2) Дальнейшее расширение сотрудничества СССР в области туризма с зарубежными странами на основе равноправия и взаимной выгоды;
- 3) Обеспечение своевременных поступлений платежей от иностранных фирм за предоставленное туристам обслуживание в СССР¹.

Посредством зарубежных и советских туристических фирм, транспортных компаний и иных организаций Главинтурист продавал иностранцам комплексное туристическое обслуживание. Оно включало в себя размещение в гостинице, мотеле или кемпинге; питание, организацию экскурсий, услуги гидов-переводчиков, транспортные услуги и т.п.² Помимо стандартного набора услуг при доплате можно было приобрести дополнительные услуги: от проката автомобиля до организации приемов и банкетов.

Предоставление услуг туристам осуществлялось в соответствии с «Коммерческими условиями приема и ценами на обслуживание туристов из капиталистических и развивающихся стран» и договорами, заключенными с иностранными фирмами, а гостям из соцстран – в соответствии с договорами, заключенными с фирмами этих стран.

Постепенное увеличение связей ВАО «Интурист» с зарубежными фирмами и организациями привело к тому, что в 1972 г. «Интурист» имел договорные отношения уже с 744 иностранными фирмами 98 стран мира с целью привлечения туристов в СССР и организации поездок советских

¹ Иванов В.Е. Правовое регулирование... С. 19.

² Кашина Ю.В., Никульшин В.В. Организация обслуживания иностранных туристов в гостинице. М., 1977. С. 10.

туристов за границу¹.

На республиканские управления по иностранному туризму было возложено решение вопросов, связанных с руководством и контролем за строительством гостиниц, ресторанов, подготовкой объектов показа, разработкой проектов маршрутов для интуристов на территории республики, осуществление контроля за соблюдением предприятиями правил обслуживания интуристов в гостиницах, ресторанах, получением от местных Советов необходимого количества номеров в гостиницах и ресторанах, а также автотранспорта для обслуживания иностранных туристов и т.д.²

Ленинградское отделение «Интуриста» было образовано в 1937 г. и являлось самой крупной организацией по приему и обслуживанию иностранцев в Ленинграде. В 1970-е гг. его генеральным директором являлся Б.С. Ванюшин.

Расширение интуристского потока в 1970-е гг. потребовало значительного увеличения и числа работников, занимавшихся организацией приема и обслуживания зарубежных гостей: их численность возросла с 3,5 тыс. в 1975 г. до 5,3 тыс. в 1978 г.³

По состоянию на 1975 г. материальная база ЛО ВАО включала в себя гостиничный фонд на 2554 мест, рестораны и другие объекты общественного питания – 3080 мест, автотранспорт состоял из легковых, грузовых машин и автобусов в количестве 100, 20 и 27 штук соответственно⁴. При этом на базе собственных ресурсов ленинградский «Интурист» в середине 1970-х годов ежегодно принимал только лишь 200 тыс. иностранцев, а с учетом

¹ Иванов В.Е. Правовое регулирование... С. 43.

² Иванов В.Е. Правовое регулирование... С. 14-15.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 6. Л. 120; Д. 42. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 6. Л. 120.

привлеченной базы – 500 тыс.¹ Привлеченная база состояла из коммунальных гостиниц на 2800 человек, пансионата «Дюны» вместимостью 530 человек, кемпинга «Репино» (350 человек), ресторанов и кафе города². Однако подобная материальная база не была рассчитана на массовый приток иностранцев в начале 1970-х гг., поэтому в это время наблюдалось снижение качества обслуживания. При этом наиболее эмоционально на недостатки в обслуживании реагировали французы, американцы, англичане³.

Далеко не полный перечень наиболее характерных для 1970-х годов недостатков сервиса включал в себя: в ресторанах – периодические обшеты, низкое качество питания и культуры обслуживания; при организации поездок интуристов – опоздания в подаче транспорта, срывы в приеме и отправке багажа и т.д.

Определенный процент жалоб касался также и состояния гостиничных номеров. Туристы негативно отзывались о безвкусно оформленных интерьерах, разностильной несовременной мебели, пожелтевшем сантехническом оборудовании, качестве стирки и глажения белья⁴. Помимо этого, из года в год поступали жалобы на поломки лифтов, холод в номерах, наличие насекомых⁵. От директоров фирм, руководителей туристских групп постоянно поступали жалобы на громкую музыку⁶. Во второй половине 1970-х годов значительно увеличилось число негативных отзывов о грубости и недружелюбии

¹ Привлеченная база – гостиницы, кемпинги, пансионаты, рестораны, кафе и др., не входившие в материально-бытовую базу ЛО ВАО «Интурист», но на определенных условиях использовавшиеся им для обслуживания иностранцев.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 6. Л. 120.

³ Там же. Ф. 24. Оп. 159. Л. 29.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 1. Л. 129.

⁵ Там же. Д. 58. Л. 180.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 129.

обслуживающего персонала (шоферов – в особенности), отсутствии теплоты и вежливости¹.

Систематическая нехватка мест в гостиницах, достигшая своего апогея к середине 1970-х годов, часто приводила к незапланированным изменениям маршрутов интуристов: многим снижали класс обслуживания или же и вовсе отправляли в другие города прямо в день прибытия в Ленинград. Так, только с мая по июнь 1974 г. 45 группам иностранцев без их предупреждения изменили программу пребывания в Ленинграде².

В условиях небольшого по нынешним меркам потока интуристов в Ленинград, когда велась борьба за мнение каждого отдельно взятого иностранца, подобные оплошности были фатальными, т.к. сводили на нет все старания гидов, донельзя портили общее впечатление от поездки. Иностранцы покидали Ленинград с убеждением, что «Интурист – это цыганская фирма»³, которая мало дорожит не только своим престижем, но и репутацией всей страны. В лице туристов каждой из групп, обслуженных подобным образом, «Интурист» и Советский Союз приобретали откровенных недоброжелателей⁴.

Руководство «Интуриста» всеми силами пыталось решить существовавшие проблемы с размещением иностранцев. Уже в 1975 г. была перестроена работа по принятию решений об изменении маршрутов и сроков пребывания туристов в городе. С этого времени по каждому конкретному случаю осуществлялось предварительное выяснение возможностей размещения иностранцев в гостиницах и обслуживания их транспортом. Ответственным за этот участок работы назначался руководитель Группы информации ЛО ВАО,

¹ Там же. Д. 49. Л. 15.

² Там же. Д. 1. Л. 82.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

⁴ Там же. Л. 82.

который через главных гидов согласовывал все изменения с руководителями интуристских групп, а затем направлял информацию в Главное управление¹. Вдобавок в том же 1975 г. «Интуристом» были введены в эксплуатацию две новые гостиницы – «Ленинградская», которая стала вторым корпусом «Астории», и гостиница «Москва». Ввод новых гостиничных комплексов в эксплуатацию, продолженный и после 1975 г., позволил значительно уменьшить загруженность номерного фонда.

По горячим следам осуществлялись проверки ресторанов Ленинградским городским Управлением Горторгинспекции совместно с Контрольно-ревизионным управлением Министерства финансов РСФСР и Горкомом народного контроля. Одна из таких проверок, проведенная в октябре-ноябре 1974 г. в барах гостиниц «Ленинград» и «Европейская» вскрыла грубые нарушения в обслуживании иностранных туристов и нарушения инструкции продажи товаров на инвалюту и др.² На основании неутешительных результатов этой и аналогичных проверок был разработан план мероприятий, направленных на улучшение торговли на инвалюту. Была изменена система подбора кадров (их кандидатуры стали утверждаться в партбюро), увеличилось количество внезапных проверок баров и ресторанов гостиниц.

В совокупности указанные меры значительно улучшали организацию размещения иностранцев, однако полностью исключить имевшие место промахи ЛО ВАО все же не удалось.

Справедливости ради, стоит отметить, что, несмотря на многочисленные накладки и неурядицы в обслуживании иностранцев, на общесоюзном уровне ленотделение «Интуриста» по праву считалось одним из образцовых. Нередки были поездки в ЛО ВАО с целью изучения опыта работы с иностранцами

¹ Там же. Л. 127.

² Там же. Л. 9.

представителей Киева, Тбилиси и других городов СССР, вплоть до Московского отделения «Интуриста»¹.

Другой организацией, занимавшейся привлечением и обслуживанием иностранцев, являлось образованное в 1925 г. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). В задачи ВОКС входило налаживание контактов с заграничными общественными организациями, культурными и научными центрами, организация поездок отдельных зарубежных делегаций в СССР.

В 1957 г. ВОКС было преобразовано в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с заграницей (ССОД). С этого времени членами этой организации могли являться профсоюзные, научные, молодежные и иные общественные объединения. Сфера деятельности ССОД была значительно шире, чем у ВОКС: организация сотрудничества с широкими слоями населения зарубежных стран, налаживание связей с заграничными обществами дружбы.

В 1958 г. на базе Ленинградского отделения ВОКС, существовавшего с 1954 г., было образовано Ленотделение ССОД (ЛО ССОД)². Здание ЛО ССОД находилось в Доме дружбы и мира с народами зарубежных стран в здании Шуваловского дворца на набережной реки Фонтанки, 21³.

Структурно ЛО ССОД состоял из 2 отделов (социалистических и капиталистических стран), которые к 1972 г. объединяли в себе 18 обществ и 2 секции дружбы. Отдел социалистических стран включал в себя с 1958 г. общества дружбы с ГДР, Польшей и Чехословакией, с 1961 г. – с Болгарией,

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 14. Л. 19.

² Захаров А.Г. Ленинградское отделение Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в 1954–1975 гг. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.sut.ru/doci/nauka/4.apino.2015.sut.2.pdf> (дата обращения: 2 апреля 2017 г.).

³ Голубович С.Т. Зарубежные связи Ленинграда. М., 1973. С. 22.

Венгрией и Румынией, в 1969 г. добавилось общество дружбы с Северной Кореей, в 1970 г. – с Вьетнамом, в 1971 г. – с Кубой. Отдел капиталистических стран первоначально (с 1958 г.) насчитывал в своем составе четыре отделения обществ дружбы: с Великобританией, Норвегией, Финляндией и Швецией. В 1960-е гг. количество отделений удвоилось: были созданы ЛО обществ дружбы с Индией (1960 г.), Японией (1962 г.), Италией (1965 г.) и Францией (1967 г.). Наконец, в 1972 г. были образованы секции обществ дружбы с Данией и ФРГ. В рамках обоих отделов (капстран и соцстран) работа велась по следующим основным направлениям:

1. Направление за границу материалов;
2. Направление за рубеж лекторов, докладчиков и специализированных тургрупп;
3. Работа с представителями капиталистических/социалистических стран в Ленинграде.

ЛО ССОД сосредотачивало свою деятельность на поддержании связей с определенными зарубежными районами или городами, а внутри них – с конкретными предприятиями и учреждениями. К 1970 г. ЛО ССОД поддерживало связи с 600 организациями в 11 социалистических и 1959 организациями в 43 капиталистических и развивающихся странах¹.

Существовали и другие организации, проводившие большую работу по укреплению дружбы между народами СССР и зарубежных стран. В частности, образованный в 1951 г. Ленинградский Областной Комитет защиты мира координировал работу ленинградских предприятий различных уровней по расширению контактов с зарубежными пацифистскими организациями. В рамках деятельности Комитета проводились собрания представителей общественности Ленинграда, посвященные знаменательным историческим датам, выдающимся советским и иностранным общественным деятелям,

¹ ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 634. Л. 15.

организовывались встречи иностранных делегаций и тургрупп с жителями Ленинграда, демонстрировались художественные и документальные фильмы и т.д.¹

Определенную работу в этом направлении проводил также Ленинградский Областной Совет профессиональных союзов, который устанавливал деловые контакты с профсоюзными организациями ряда породненных с Ленинградом зарубежных городов. Существовали также Ленинградский комитет молодежных организаций и Ленинградский комитет советских женщин, первый осуществлял широкие связи между молодежью Ленинграда и зарубежных стран, второй укреплял солидарность между советскими и иностранными женщинами, выступавшими за мир и взаимопонимание между народами.

Упомянутые выше организации не являлись юридическими лицами и заключали договоры о взаимном сотрудничестве не с коммерческими иностранными предприятиями, как ВАО «Интурист», а с иностранными общественными организациями, при этом договоры заключались по принципу безвалютного обмена тургруппами, что подразумевало равенство предоставляемых услуг в течение определенного количества дней².

Все организации, задействованные в работе с иностранцами, были подотчетны партийным и советским органам Ленинграда: Отделу зарубежных связей обкома КПСС, Отделу пропаганды и агитации горкома КПСС, Управлению внешних сношений Ленгорсовета и др.³

Особенностью Ленинграда как крупного города-порта являлось наличие

¹ Голубович С.Т. Зарубежные связи... С. 22.

² Барчукова Н.С. Международное сотрудничество государств в области туризма. М., 1986. С. 37.

³ Хрипун В.А. Иностраный туризм в Ленинграде в 1950–1960-е гг. // Исторический ежегодник. Новосибирск, 2010. С. 113.

Интернационального клуба моряков (Интерклуба). Самый первый Интерклуб был создан в 1921 г. именно в Петрограде. В дальнейшем аналогичные интерклубы появлялись и в других портовых городах СССР: в 1922 г. – в Архангельске, Батуми, Мариуполе, Николаеве, Новороссийске, Одессе, Севастополе, весной 1923 г. – во Владивостоке, Мурманске, Поти и Феодосии¹. Всего – в 13 крупных портах СССР и в 25 портах за границей².

Вначале деятельность Интерклубов была нацелена на установление доверительных отношений между рабочими и служащими СССР с иностранцами, прибывающими в Советскую Россию, для пропаганды идей социализма, а также на шпионаж и диверсии на морских коммуникациях стран, являвшихся противниками Советской России³. С середины 1930-х гг. изменение внешнеполитической ситуации и отсутствие существенных результатов по организационно-политической работе среди иностранных моряков привели к тому, что основной упор интерклубы стали делать на организацию досуга «иноморяков», проведение для них массовых мероприятий политического и культурного характера, оставляя в стороне оргработу⁴.

В 1970-е гг. бессменным руководителем Ленинградского Интерклуба была Р.А. Казанцева. В это время Ленинградский Интерклуб находился на содержании Бассейнового комитета работников морского и речного транспорта в плане культурно-методического обеспечения, и Балтийского морского пароходства в плане обеспечения хозяйственного⁵. Само же здание Интерклуба

¹ Герасимов А.М. Интернациональные связи советских моряков (1921–1937). Л., 1973. С. 150.

² Weiss H. The International of Seamen and Harbour Workers – A Radical Global Labour Union of the Waterfront or a Subversive World-Wide Web? // International Communism and Transnational Solidarity : Radical Networks, Mass Movements and Global Politics, 1919–1939. Leiden, 2016. P. 268.

³ Исаев А.А. Деятельность интернационального клуба моряков во Владивостоке в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 11. С. 68.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 250. Д. 18. Л. 43.

располагалось на набережной канала Грибоедова, 166.

Увеличение потока торговых судов в Ленинград в 1970-х гг. выявило острую нехватку работников Интерклуба, владевших иностранными языками (в 1972 г. их было только 9, в 1974 – 10, в 1976 - 11¹), которую приходилось компенсировать за счет актива клуба и внештатных лекторов-переводчиков из «Интуриста» и общества «Знание»². Рабочий день переводчиков клуба в период пассажирской навигации в июне-сентябре начинался в 7 часов утра и заканчивался в полночь. Таким образом, с трудом, через перенапряжение сил, но все же удавалось удовлетворить все просьбы моряков об экскурсиях и различных мероприятиях.

Помимо штатных работников большое значение имел актив Интерклуба, работающий на общественных началах. К 1979 г. актив насчитывал 85 человек³. Помимо теоретической подготовки с активом проводилась индивидуальная работа по опыту ведения бесед, дифференцированному подходу к морякам разных стран и разных социальных групп. Большую помощь в методической подготовке актива оказывали Интерклубу члены Совета актива: доктор исторических наук профессор П.А. Николаев, полярный исследователь Л.Л. Балакшин, писательница Е.П. Серебровская, Герой социалистического труда токарь Е.Н. Токарев, Герои Советского Союза летчики А.К. Ткаченко и В.А. Мациевич, старший научный сотрудник Музея этнографии Т.П. Балтушевич и др.⁴

В зимний период (январь – апрель) проводилась систематическая учеба работников и актива клуба, включавшая в себя лекции по актуальным вопросам

¹ Там же. Оп. 155. Д. 15. Л. 17; Оп. 155. Д. 16. Л. 31; Оп. 165. Д. 12. Л. 4.

² Там же. Д. 15. Л. 17.

³ Там же. Оп. 181. Д. 4. Л. 12.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 159. Д. 17. Л. 97; Оп. 176. Д. 5. Л. 8.

внутренней политики СССР, международной жизни, занятия по языковым группам, на которых анализировались итоги работы в навигацию, изучались формы и методы работы с моряками пассажирских судов, проводились учебные музейные и автобусные экскурсии.

Таким образом, в 1970-е годы в Ленинграде существовал налаженный механизм по приему и обслуживанию иностранцев, в котором каждая из организаций уделяла внимание определенной группе иностранных граждан и обладала своей спецификой.

2.2. Идеологические аспекты работы с иностранцами в 1970-е гг.

Хотя некоторое ослабление международной напряженности началось еще в конце 1960-х гг., рубежным событием, ознаменовавшим собой начало политики разрядки, стал приезд президента США Р. Никсона в СССР в мае 1972 г. Заключенные в ходе встречи договоры и соглашения легли в основу политики мирного сосуществования и сотрудничества как СССР и США в частности, так и социалистических и капиталистических стран в целом. Ответный визит Л.И. Брежнева в США в июне 1973 г. подтвердил и расширил ранее достигнутые договоренности, что, в совокупности с визитами генсека в ФРГ и Францию в том же году, привело к большим изменениям в представлении людей Запада о Советском Союзе. Пиком разрядки было подписание в августе 1975 г. Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. С этого времени (с X пятилетки, 1976-1980 гг.) иностранный туризм выделяется в отдельную отрасль народного хозяйства, становится более важным как в экономическом, так и в политическом отношении¹.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1 .Д. 11. Л. 60.

Примечательно, что Хельсинские соглашения не ослабили накал идеологической борьбы. В этой связи интересно высказывание В.Е. Кублицкого, заместителя заведующего отделом зарубежных связей Ленинградского ОК КПСС, сделанное в конце августа 1975 г.: «Следует учитывать, что активно проводимый нашей партией курс на разрядку международной напряженности предполагает не ослабление, а наоборот, решительное усиление идеологической борьбы. Об этом прямо говорят видные люди на Западе: Форд, Жискара д'Эстен, Шмидт и другие. Причем буржуазная пропаганда стала теперь более изощренной, более гибкой. Очень много антисоветских выступлений, идеологических диверсий. На таможне часто конфискуется клеветническая, идеологически вредная литература»¹.

Именно информационно-пропагандистской работе отводилось первостепенное значение в системе «Интуриста», ЛО ССОД, Интерклуба и других организаций, работавших с иностранцами. Значительная часть всего комплекса культурных мероприятий этих учреждений была рассчитана именно на идеологическое воздействие на иностранных граждан. Организовывались экскурсии по историко-революционным достопримечательностям Ленинграда, при этом особое внимание уделялось памятным местам, связанным с жизнью и деятельностью В.И. Ленина, героизмом советского народа в годы Великой Отечественной войны, проводились встречи иностранцев с советскими людьми, вечера дружбы и другие мероприятия. Немаловажной составляющей экскурсионной программы было посещение иностранцами также и промышленных учреждений, социальных объектов, школ².

Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что учреждения сферы образования являлись одними из наиболее эффективных в плане

¹ Там же. Д. 1. Л. 103

² Там же. Д. 16. Л. 69; Д. 42. Л. 12.

идеологического воздействия на иностранцев. Этому есть вполне конкретное объяснение: учреждения здравоохранения, строительства, культуры и др., также интересовавшие интуристов, могли продемонстрировать им успехи СССР и Ленинграда, определенные преимущества в развитии одной из вышеупомянутых областей, однако не затрагивали сферы эмоций.

Глубину эмоционального воздействия, которое оказывало общение иностранцев с советскими детьми и молодежью во время посещения ими учебных заведений Ленинграда, демонстрируют следующие случаи.

Член делегации Блан-Мениля католик Роже Вельме, будучи в СССР впервые в 1970 г., вначале воспринимал все весьма недоверчиво и настороженно. Однако после посещения им пионерского лагеря его восприятие советской действительности в корне изменилось: «Я не коммунист, но день, когда в пионерском лагере дети повязали мне красный галстук, я считаю самым замечательным в своей жизни. Я был тронут до слез»¹.

Неизгладимое впечатление произвело на индийскую муниципальную делегацию Бомбея посещение школы-интерната №4 Калининского района, где детям преподавался язык хинди. Руководитель делегации И.Т. Патель от лица всей группы выразила благодарность: «Приятно было узнать, что в сердцах таких маленьких детей развиваются чувства любви и дружбы к индийскому народу. Когда мы вернемся домой, обязательно расскажем индийским детям о вашей замечательной школе»².

Программы пребывания иностранных туристов в Ленинграде включали в себя не только посещение ими разнообразных экскурсий, но также и участие в беседах за круглым столом, вечерах вопросов и ответов, прослушивание

¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 43. Д. 955. Л. 8.

² Там же. Оп. 47. Д. 480. Л. 56.

лекций, просмотр кинофильмов. Подобные мероприятия проходили в рамках Культурного центра ЛО ВАО «Интурист». Лекционная пропаганда, так же, как и экскурсионная часть программы, составлялась с учетом принадлежности туристов к капиталистическим или социалистическим странам, в зависимости от цели поездки, возраста и социального состава¹. Постоянно происходило обновление экскурсионной и лекционной программы. Например, в 1976 г. в свете предстоящей Олимпиады в Москве было разработано пособие к автобусным экскурсиям «Ленинград олимпийский», дополнен «Ленинград спортивный», для иностранных туристов были также организованы просмотры документальных фильмов по Олимпиаде-80². Сама спортивная программа предусматривалась в минимальном объеме, в то время как главной задачей при подготовке мероприятий, как и прежде, оставался показ архитектурных и исторических памятников и организация досуга иностранных туристов³.

Стоит отметить, что подобные мероприятия не всем приходились по вкусу. Нередки были случаи срыва лекций из-за отказов туристов приходить на них. Особенно усердствовали в этом плане туристы из соцстран, для которых прослушивание подобных лекций было не развлечением, а уже порядком надоевшей повседневностью⁴. Также отказывались приходить на лекции туристы из Австрии, Западного Берлина и Финляндии. Однако граждане США, Франции, Бельгии и ФРГ неизменно проявляли особый интерес к подобным лекциям⁵, причем одними из самых популярных тем лекций были «Ленинские

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 16. Л. 69.

² Там же. Д. 59. Л. 123-124.

³ Там же. Л. 128.

⁴ Там же. Д. 42. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 180.

принципы внешней политики», и «Образ жизни советского человека»¹.

О работе Культурного центра наглядно говорит количество посетивших его иностранцев, которое росло не только в абсолютном, но и в процентном соотношении от общего числа иностранных визитеров. Так, в 1973 г. Культурный центр посетило 42 200 иностранцев² (10% от общего числа), а в 1977 г. – уже 127 353³ (21%).

Работниками «Интуриста», проводившими весь спектр культурно-развлекательных и информационно-пропагандистских мероприятий с иностранцами, были гиды-переводчики. Зачастую гиды были единственными представителями советского народа, которые столь длительно и непосредственно контактировали с иностранцами. Именно на гидов, более чем на кого либо, ложилась ответственность за формирование положительного образа советского человека. Общая же идеологическая установка, по признанию писателя и переводчика В.М. Бережкова, была направлена на то, чтобы «интуристы под бдительным присмотром гидов видели только процветающее государство, которое им старались продемонстрировать»⁴.

В связи с этим принципиальное значение имела система идейно-политической подготовки гидов-переводчиков: из 353 часов на курсах гидов-переводчиков 115 часов были посвящены именно ей⁵. Неотъемлемым аспектом подготовки были методические занятия по контрпропаганде, на которых разбирались сложные вопросы туристов. Приблизительные модели ответов

¹ Там же. Л. 181.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³ Там же. Д. 44. Л. 4.

⁴ Цит. по: Орлов И. «Бойцы идеологического фронта»: подготовка гидов-переводчиков в СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР / Под ред. И.В. Глуценко, В.А. Куренного. М., 2013. С. 90.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 58. Л. 133.

продумывались с учетом материалов «Советской панорамы», «Вестника АПН», выпусков «Сто вопросов, сто ответов» и материалов периодической печати.

В рамках языковых групп (скандинавской, финской, японской, итало-испанской и французской) проходил регулярный обзор буржуазной прессы, в то время как в немецкой группе тщательному изучению подвергалась коммунистическая пресса¹.

Подобная подготовка отнюдь не была напрасной. Иностранные туристы нередко задавали гидам-переводчикам провокационные или же просто неоднозначные вопросы. Так, итальянские туристы спрашивали, почему в советской прессе не полностью опубликовано выступление Берлингуэра на съезде, гости из Франции выясняли степень информированности в СССР о вопросах, рассматриваемых на последнем съезде ФКП и т.д.

Столь основательная подготовка гидов-переводчиков приносила свои плоды.

Проводимые «Интуристом» исследования показывали, что иностранные гости, как из соцстран, так и из капстран, высоко оценивали работу гидов-переводчиков, отмечали их эрудицию, разносторонние знания, умение вести экскурсии и, наконец, личное обаяние. Примером того, насколько значимой фигурой мог быть для иностранцев гид-переводчик, может служить следующий отзыв о работе гида-переводчика английского языка Ирине Москальцовой: «Вы должны знать, что Ирина с помощью своего ума, остроумия, прекрасного знания языка и неиссякаемой энергии сделала больше для укрепления советско-американских отношений, чем тонны напечатанных слов. Ирина – замечательный представитель советского народа»².

¹ Там же.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 42. Л. 20.

Тем не менее, несмотря на прохождение серьезной идеологической подготовки¹, не все гиды-переводчики соответствовали предъявляемым к ним высоким требованиям. Нередки были случаи, когда гиды не могли устоять перед соблазном принять символические, а порой и довольно щедрые подарки, которыми иностранцы нередко их одаривали, или же выражали гидам свою благодарность за проведенные экскурсии в валютном выражении. Подобные поступки при их обнаружении строго порицались и могли закончиться увольнением провинившегося работника.

Вся работа с зарубежными гостями изначально строилась по признаку гражданства капиталистической или социалистической страны. При этом при проведении информационно-пропагандистской работы использовались данные о национальных особенностях иностранных туристов, их подготовке в восприятии информационного материала, учитывалась соответствующая обработка иностранных туристов в капиталистических странах². Так, национальные особенности туристов из англоговорящих стран и различия между ними настолько бросались в глаза, что даже вошли в учебные пособия для гидов-переводчиков. В частности, отмечалось, что «англичан, невзирая на возраст, интересуют вопросы социального обеспечения, жилищного строительства гораздо чаще, чем международные острые проблемы, в то время как американцев, наоборот, гораздо больше интересуют политические проблемы, проблемы международных отношений, но не бытовые»³. В соответствии с аналогичными рекомендациями строилась экскурсионная и лекционная работа и для иностранцев из других стран.

¹ См. Орлов И. «Бойцы идеологического фронта»: подготовка гидов-переводчиков в СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР. М., 2013. 272 с.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 68.

³ Дубинская Л.С. Основы информационно-экскурсионной работы гида-переводчика. М., 1973. С. 48.

События Пражской весны 1968 г. впервые повлекли за собой более узкую дифференциацию туристов – по национальному признаку¹. Именно тогда туристы из соцстран впервые стали проявлять неприкрытую враждебность по отношению к советскому строю. В подобной ситуации впервые серьезно встала проблема разработки программы для враждебно настроенных иностранцев из стран социалистического лагеря.

Тем не менее, состояние настороженности у туристов из соцстран, в том числе у самих чехов, прибывавших в СССР, сохранялось недолго. Как отметили работники ЛО «Интурист», уже к 1970 г. «обстановка изменилась – произошел переход от настороженности к интересу по отношению к Советскому Союзу, к рассказу о В.И. Ленине, к событиям Великой Отечественной войны»². Из десятка городов и сел Чехословакии ежегодно приходило более полутысячи писем с просьбой об установлении переписки с жителями Ленинграда. Большинство подобных писем приходило от молодых людей, состоявших в Союзе социалистической молодежи.

Причиной подобного улучшения отношений не в последнюю очередь была продуманная политика, выработанная в отношении различных категорий иностранцев. Так, показательна в этом плане рекомендация гидам-переводчикам о проведении экскурсии на Пискаревском кладбище: «Экскурсии на Пискаревское кладбище хорошо заканчивать, как это делают наши гиды, словами о том, какой дорогой ценой советский народ заплатил не только за свою свободу, но и других народов, в частности чехословацкого. И следует помнить о происках империалистов сейчас, как, например, события 1968 года в Чехословакии, делая отсюда выводы, что мы должны работать и бороться вместе. Это очень хорошо воскрешается чехами, так как в Чехословакии они

¹ Шнайден И.И. Идеологические аспекты работы... М., 2004. С. 29.

² ЦГА СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 50.

думают, уезжая сюда, не отнесутся ли в Советском Союзе к ним, как к врагам. После того, как гид зачитал им эпитафию, им стало стыдно, и руководитель группы поблагодарил гида за заключительные слова. Тем более, что в Советский Союз едет не молодежь, а, главным образом, люди пережившие войну»¹.

Национальность интуристов была далеко не единственной характеристикой, по которой дифференцировалась работа гидов-переводчиков с конкретными группами иностранцев. Другим важным критерием для определения стратегии работы с иностранцами был уровень их эрудированности.

Как это ни странно, наибольшая эффективность наблюдалась при работе с группами подготовленных туристов, обладающих широким кругозором, высоким уровнем образования, мышлением, позволявшим им «без особого труда воспринимать серьезную и большую по объему информацию»². В эту категорию туристов входила интеллигенция (врачи, архитекторы, учителя, студенты). При этом настрой подобных иностранцев по отношению к советскому строю имел второстепенное значение, т.к. выполнялась основная задача – донести необходимую информацию.

Успешно проходили экскурсии для групп, состоявших из общественных или политических деятелей и, конечно, групп из демократических стран. Здесь определяющим фактором мог быть не столько высокий интеллектуальный уровень группы, а общий настрой, а зачастую и знания истории революционного движения, которые помогали воспринимать подобную

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 51.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 63.

информацию¹.

Разделяли интуристов и по возрастному признаку, причем с 1970-х гг. молодежный туризм стали выделять в отдельное направление интуризма, требовавшее особого подхода. Работа с молодежью и студенчеством, как наиболее восприимчивой к влиянию пропаганды социальной группой, считалась одной из приоритетных.

Гиды и лекторы учитывали все психологические особенности данной возрастной категории. Работа с молодежью строилась преимущественно на неформальной основе: проводились встречи в Доме дружбы, совместные прогулки с молодыми ленинградцами, посещение кафе, театров и кино и даже совместное празднование Нового года². Обязательной формой работы были также и встречи на квартирах ленинградских активистов: домашняя обстановка располагала к откровенности, ломала «лед недоверия», и гости становились намного откровеннее. Внимание молодежи привлекали информацией, относящейся к теме любви и дружбы, касающейся спорта, музыки и искусства, опуская при этом вопросы соцобеспечения, медобслуживания и пр.

Помимо вышеперечисленного, с молодыми людьми проводились и стандартные для всех иностранцев формы работы: дискуссии, индивидуальные и групповые беседы, применялся метод вопросов и ответов.

Как правило, подобная продуманная работа с молодежью приносила ощутимые результаты.

Эффективность подобных методов демонстрирует тот факт, что молодежные группы сами нередко выступали инициаторами проведения для

¹ Там же.

² ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 634. Л. 35.

них лекций по различным вопросам жизни СССР. Так, в 1970 г. группа шведских студентов-архитекторов после встречи с ленинградскими архитекторами передала ЛО «СССР-Швеция» более двадцати вопросов. Студенты интересовались ролью КПСС в жизни советского общества, партийной работой на местах, положением республик в Советском Союзе. На основании данных вопросов секретарь Куйбышевского района РК КПСС Л.А. Федоров провел со студентами беседу, которая продлилась более четырех часов и вызвала широкую дискуссию и очередную порцию вопросов¹.

Иностранцы, уже не впервые посещавшие Ленинград, или же те, для кого Ленинград был серединой или концом маршрута, доставляли определенные трудности для гидов. В предыдущих городах или же в прошлые разы посещения Ленинграда они уже успели многое узнать и услышать от экскурсоводов. Нередко в таких группах «наблюдалось пассивное, а иногда и антагонистическое отношение» к различным маршрутам². Так, в 1970 г., когда большинство экскурсий было посвящено 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, туристы (для которых Ленинград был составной частью протяженного маршрута) просили гида сократить свой материал о Ленине, революции³. Конечно, это не могло не мешать гидам.

С возрастанием числа иностранных граждан, посещавших Ленинград уже не в первый раз, была связана разработка к 1978 г. новых программ экскурсий: «Архитектура Петербурга-Петрограда», «Литературный Петербург-Ленинград», предусмотрено посещение Пушкинского дома, Зоологического музея, Военно-Морского музея и пр.⁴

В 1978 г. наблюдалось дальнейшее ухудшение взаимоотношений СССР с

¹ ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 634. Л. 35.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 64.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 64.

⁴ Там же. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 49. Л. 14.

Западом. В преломлении развития иностранного туризма в Ленинграде это нашло отражение в тщательной разработке основных контрпропагандистских тезисов для советских гидов-переводчиков в преддверии Олимпиады-80¹. Предполагаемыми направлениями критики были выбраны следующие темы: соблюдение в СССР прав человека, ограничение политических свобод граждан, критика однопартийной системы и т.д.² На время Олимпиады планировалось также сократить посещение образцовых хозяйственных объектов и увеличить посещение исторических достопримечательностей.

Отразилось изменение внешнеполитической ситуации и на умонастроениях иностранных граждан, приезжавших в Ленинград. Начиная с 1977–1978 гг. гиды-переводчики отмечали, что происходит «перерастание идеологической борьбы в психологическую, методы ведения которой становятся все более агрессивными, усиление антисоветской пропаганды на Западе..., а усилившаяся на Западе антисоветская пропаганда чувствуется в настроении туристов, их отношении к некоторым проводимым мероприятиям. Задается много вопросов по специальной подготовке гидов-переводчиков...»³

Окончательный крах политики разрядки, обусловившей в 1970-х годах небывалый рост иностранного туризма в СССР, произошел после ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Новый, 1980-й год ознаменовал собой очередной этап – как в развитии международных отношений, так и в развитии иностранного туризма.

¹ Шнайден И.И. Идеологические аспекты работы... С. 20.

² Там же.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 176. Д. 5. Л. 21 а.

Глава 2. Особенности пребывания и обслуживания различных категорий иностранцев в Ленинграде

2.1. Специфика иностранного туризма в Ленинград в 1970-е годы

Иностранцы, посещавшие Ленинград, не были однородной массой. Даже среди временно (не более месяца) пребывающих на территории СССР иностранных граждан (которые и являются объектом данного исследования) с большой долей условности можно выделить несколько категорий:

1. Собственно иностранные туристы, приезжавшие в составе больших тургрупп с общепознавательными или развлекательными целями.
2. Иностранные моряки – члены экипажей торговых и пассажирских судов, прибывавших в советские порты.
3. Иностранцы в составе официальных (правительственных, парламентских, муниципальных) и неофициальных (спортивных, молодежных, профессиональных и др.) делегаций.
4. Лица, следующие через СССР транзитом.

В рамках данной главы рассмотрены две первые, наиболее многочисленные категории. Изменение ситуации на международной арене и последовавшее вслед за этим общее улучшение политического климата незамедлительно сказалось на общем количестве приезжавших в СССР иностранцев. С окончанием периода холодной войны (как оказалось, временным) различные слои населения стран Запада увидели реальную возможность сотрудничества с СССР в самых различных областях, захотели своими глазами увидеть Страну Советов.

Динамика потоков иностранных туристов в СССР была чутким камертоном самых значимых событий, происходивших на внешнеполитической арене. В этой связи немалый интерес представляет собой анализ

количественных колебаний поездок иностранцев в Ленинград, как второй по значимости и посещаемости город Советского Союза.

Следует отметить, что именно 1970-е гг. стали временем интенсивного возрастания туристического потока из зарубежных стран. Так, на протяжении конца 1950-х – конца 1960-х гг. наблюдалась лишь незначительная и очень постепенная положительная динамика: в 1958 г. Ленинград по линии «Интуриста» посетили всего лишь 55 тыс. иностранцев, в 1963 г. – 83 тыс., 1965 г. – более 113 тыс., в 1968 г. – 159 тыс.¹

На протяжении же 1970-х годов наблюдается стабильное и намного более интенсивное, чем ранее, увеличение количества иностранных визитеров. О динамике интуристского потока в Ленинград можно судить по данным Приложения 1.

Это было проявлением более общей тенденции: так, с 1971 г. по 1975 г. СССР посетило 15 млн. иностранцев, что на три четверти больше, чем было в прошлом пятилетии².

Вместе с тем, соотношение численности иностранных гостей из социалистических и капиталистических стран не оставалось неизменным. Об этом наглядно свидетельствуют материалы Приложения 2. В частности, данные о количестве иностранцев, принятых и обслуженных ленотделением «Интуриста», показывают, что вплоть до 1976 г. среди общего количества иностранных граждан, приезжавших в Ленинград, в процентном соотношении преобладали иностранцы из капстран. 1977-й год был отмечен беспрецедентным увеличением потока граждан из стран социализма, количество которых впервые составило практически половину от общего числа иностранцев.

Изменение структуры интуризма в 1977 г. было обусловлено рядом

¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 742. Л. 16.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 15. Л. 18.

объективных причин. Известно, что иностранный туризм в СССР был неразрывно связан с ежегодными юбилейными торжествами, определявшими тематическую направленность проводимой с иностранцами идеологической работы¹. Беспрецедентную массовость поездок туристов из соцстран в этом году обусловили два взаимосвязанных события: празднование 60-летия Октябрьской революции и принятие новой Конституции, провозгласившей успешное построение в СССР общества развитого социализма.

Несмотря на резкое увеличение визитов иностранцев в Ленинград в юбилейном 1977 г., суммарное их количество немного не дотягивало до предполагаемых прогнозов. По мнению работников ЛО ВАО, оценки которых всегда были занижены по сравнению с итоговыми цифрами, в 1977 г. планировалось обслужить 600 тыс. иностранцев². В некоторой степени причина подобного отклонения кроется и в снижении численности интуризма из капстран: в 1977 г. здесь впервые наблюдается отрицательный прирост. Это неудивительно, ведь уже в 1977 г. появились первые признаки кризиса разрядки. Размещение СССР ядерных ракет средней дальности в ГДР и Чехословакии, нарастание противостояния с США в странах третьего мира, начавшиеся в 1977 г. аресты членов правозащитных «хельсинских групп» в совокупности содействовали свертыванию политики разрядки.

Однако несмотря на ухудшение отношений СССР с капиталистическими странами положительная динамика интуризма после спада в 1978 г. продолжилась и в 1979 гг. Связано это было с тем, что в конце 1970-х гг. уменьшился поток туристов только лишь из США (почти на 10 тыс. человек с 1977 г. по 1979 г.) и Великобритании (за этот же период спад на 2,5 тыс.), что показывают Приложения 3, 4 и 5. В то же время количество иностранных граждан из других стран (как капиталистического, так и социалистического

¹ Багдасарян В.Э, Орлов И.Б. Советское зазеркалье... С. 139.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 27. Л. 11.

блока) продолжало, хоть и крайне незначительно, увеличиваться. На общем фоне выделялись граждане Финляндии и ГДР: количество посещений ими Ленинграда в 1979 г. возросло стремительно.

Совсем иная картина наблюдалась в динамике посещаемости Ленинграда иностранными гражданами, которых обслуживало ЛО ССОД. Это отражено в Приложениях 6, 7. Здесь необходимо учитывать, что ССОД принимало лишь небольшой процент от общего числа иностранцев. Это были иностранцы, представлявшие заграничные общества дружбы с СССР, члены различных молодежных, профсоюзных и иных организаций. Понятно поэтому, что среди них большее число граждан было из социалистических стран. Как видно из приложений 6 и 7, пики посещаемости Ленинграда иностранцами из соцлагеря также пришлись на две юбилейные даты – 1975 г. (20-летие окончания Второй мировой войны) и 1977 г. (юбилей Октябрьской революции).

На протяжении 1970-х гг. ведущее место в общей структуре туристского потока занимал туризм из Финляндии, на втором же месте находились туристы из США, ФРГ и Великобритании. Увеличению количества американских туристов способствовало подписание в 1972 г. "Основ взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки". В середине 1970-х гг. СССР ежегодно стал принимать около 100 тыс. туристов из США.

Резко увеличился немецкий туризм в Ленинград: в 1970 г. он из сезонного стал круглогодичным¹, в результате чего немецкие переводчики вынуждены были работать в две смены, проводя экскурсионную работу одновременно с двумя группами туристов². Наименьший процент иностранцев, приезжавших в Ленинград из капстран, приходился на туристов из Норвегии, Австралии,

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 41.

² Там же. Л. 102–103.

некоторых стран Латинской Америки¹. Из социалистических стран наиболее многочисленными были граждане ГДР, Чехословакии и Польши.

Анализ результатов опроса, проведенного в 1978 г. ЛО ВАО «Интурист» и НИИКСИ при ЛГУ им. Жданова показал, что туристы из США, Англии, Франции и ФРГ были представлены практически всеми слоями общества, начиная от школьников и студентов и заканчивая представителями крупного бизнеса. При этом служащие и инженеры составляли в этой выборке 19,9 %, пенсионеры – 18,8 %, домохозяйки – 16,6 %, рабочие – 2,5 %, фермеры – 1,9 %². Представляется, что подобная картина была характерна для всего периода 1970-х гг. Если же говорить о возрастных характеристиках, то, согласно опросу, молодежь до 30 лет составила 16,6 %, а люди старше 30 лет – около 83 % от общего числа иностранных туристов³.

Самыми многочисленными и проблематичными интуристами в Ленинграде были финны. Их поездки в Ленинград еще с 1950-х годов приобрели характер «алкогольного турне»⁴. Так называемые «водочные туристы» зачастую приезжали в Ленинград только на выходные и, полностью игнорируя культурную программу, проводили свое время в барах и ресторанах. Подобные посиделки могли привести к плачевным для работников «Интуриста» последствиям: не все из гидов-переводчиков могли устоять перед безвозмездным предложением финнов составить им компанию⁵. Несмотря на регулярное вынесение «финского вопроса» на обсуждение партбюро «Интуриста», подобное положение вещей сохранялось на протяжении всех 1970-х годов. Об этом красноречиво свидетельствуют слова, сказанные в 1979 г.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 176. Д. 5. Л. 68.

² Там же. Л. 69.

³ Там же.

⁴ Багдасарян В. Э., Орлов И.Б. Советское зазеркалье... С. 81.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 205.

Ю.В. Рухловым, директором гостиницы «Москва»: «Гостиница «Москва» принимает массовые заезды финских туристов, которые своим поведением нарушают нашу социалистическую законность... Медвытрезвители отказываются забирать их»¹. В связи с увеличением случаев нарушения общественного порядка финнами Генконсул Финляндии в Ленинграде Рюткёнен обратился к начальнику УВД с просьбой принимать более жесткие меры воздействия к финским гражданам, нарушающим правопорядок, и обещал провести соответствующую предупредительную работу в турфирмах, организующих поездки в СССР².

Проблемы иного характера возникали при работе с гражданами Италии. В группах импульсивных итальянцев, в особенности в начале 1970-х годов, «чаще, чем в группах других стран, проявлялось нежелание слушать, антагонизм, а то и открытая враждебность к любым вариантам юбилейных экскурсий»³. Несмотря на все предпринимаемые усилия, гиды-переводчики регулярно сталкивались с тем, что «туристы плохо слушают, стараются сбить юбилейный настрой, покидают автобус»⁴. Некоторое улучшение наблюдалось только после кардинальной переработки разрабатываемых для итальянцев материалов экскурсий, в которых было сглажено освещение наиболее острых углов идеологических разногласий между позицией КПСС и идеями «еврокоммунизма».

Туристы из соцстран на протяжении всех 1970-х гг. оставались нежелательными гостями в ресторанах, а вечерами и вовсе не могли туда попасть. Связано это было с тем, что заказывали они мало, а сидели долго, занимая места, которые могли бы занять туристы из капстран, более выгодные в

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 58. Л. 41.

² Там же. Ф. 24. Оп. 150. Д. 12. Л. 61.

³ ЦГА СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 64.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 12. Л. 50.

валютном отношении. В условиях, когда положиться на работников ресторанов в этом вопросе было нельзя, руководство «Интуриста» предписывало гидам находиться рядом с туристами из соцстран на протяжении всей их трапезы, чтобы их не выгоняли¹.

Говоря об особенностях, присущих иностранному туризму в Ленинграде в 1970-е гг., следует, в первую очередь, обратить внимание на то, что улучшение международной обстановки в этот период дало качественный толчок развитию специализированного туризма.

Иностранные специалисты, посещавшие Ленинград в 1970-е гг., могли приехать по приглашению различных министерств и ведомств, по решению Государственного Комитета по науке и технике, однако же, подавляющее большинство приезжало в составе специализированных туристических групп (собранных по профессиональному признаку).

Количество иностранных специалистов в 1970-е гг. колебалось от 12 тыс. до 22 тыс., при этом только треть из них составляли граждане социалистических стран². Первое место по целевому туризму в Ленинград на протяжении 1970-х гг. занимали Финляндия, США, ФРГ, Швеция и Франция. Среди социалистических стран – ГДР, Чехословакия, Югославия и Польша.

Зачастую подобные группы лишь номинально проходили как туристические, в то время как в реальности это были полноценные деловые поездки для установления или укрепления тех или иных контактов, для выяснения положения в той или иной области жизни СССР. Как правило, члены таких групп почти полностью игнорировали подготовленную для них культурную программу, оставляя посещение туристических объектов своим женам³. Соответственно, и расходы по таким поездкам частично или полностью

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 14. Л. 135.

² Голубович С.Т. Зарубежные связи Ленинграда. Л., 1973. С. 66.

³ ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 774. Л. 17.

несли не сами члены тургрупп, а учреждения и организации, работниками которых они являлись. Нередко подобные поездки были частью академической программы различных учреждений образования или же повышения квалификации¹, что было особенно характерно для США.

Для всех иностранных специалистов составлялись особые программы, предусматривающие посещение родственных организаций, встречи с коллегами по профессии².

Одной из наиболее многочисленных профессиональных групп иностранцев были деятели образования. В период вплоть до 1977 г. в динамике посещаемости иностранцами учреждений народного образования Ленинграда происходили значительные колебания (что отображено в Приложении 8), однако начиная с 1977 г. наблюдался значительный рост посещаемости, вплоть до 1979 г., когда школы и ВУЗы Ленинграда посетили 13 тыс. человек. Особенно повысилось в эти годы количество тургрупп, состоявших из специалистов в области образования из США, ФРГ, Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, Великобритании, Франции и Японии. В этой связи показательно, что среди американских туристов, принятых ЛО ССОД в 1972 г., подавляющее большинство были деятелями образования³.

Программа, разработанная для иностранных работников образования, включала в себя комплексное ознакомление с советской системой образования: посещение дошкольных учреждений, визиты в музыкальные и художественные школы, ПТУ и ВУЗы города. При этом участники так называемых «образовательных туров» из США состояли, в основном, из преподавателей и студентов и посещали, соответственно, высшие учебные заведения Ленинграда; а образовательные работники из Дании, Великобритании и Японии большее

¹ ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 818. Л. 6.

² Там же. Д. 634. Л. 38.

³ Там же. Д. 774. Л. 15.

внимание уделяли посещению школ и дошкольных учреждений¹.

В ходе ознакомления с учебными заведениями Ленинграда, иностранцы неизменно высоко оценивали систему народного образования в СССР. Их поражал уровень требований к учащимся в советской школе², квалификации учителей и воспитателей, продуманные методики обучения и воспитания, огромное количество летних детских оздоровительных лагерей, и, в целом, то внимание, которое уделяется молодому поколению со стороны государства³.

Так, по мнению делегации работников образования Гетеборга, посетившей Ленинград в мае 1970 г., «уровень требования к школе в Ленинграде соответствует уровню шведской академической гимназии»⁴.

Большое впечатление на иностранцев производили данные, что в политехнических институтах обучается примерно равное количество юношей и девушек, что комиссии по приему в институт при прочих равных условиях отдает предпочтение детям рабочих и крестьян⁵.

Помимо системы образования внимание иностранных специалистов многих стран мира неизменно привлекала сфера советского здравоохранения. Наибольшее количество медработников приезжало в Ленинград из США, скандинавских стран и Финляндии⁶. На протяжении 1970-х гг. объекты Отдела здравоохранения в Ленинграде ежегодно посещали от 2,5 тыс. до 6,4 тыс. иностранцев, что показано в Приложении 8.

Иностранные медработники интересовались организацией обслуживания в поликлиниках и больницах, работой скорой помощи, а также профилактической

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 176. Д. 5. Л. 69.

² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 43. Д. 955. Л. 9-10.

³ Там же. Оп. 47. Д. 43. Л. 8.

⁴ Там же. Д. 955. Л. 9-10.

⁵ Там же. Оп. 46. Д. 468. Л. 80.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 176. Д. 5. Л. 69.

работой, которой славилась советская медицина¹.

К примеру, в 1971 г. для группы шведских психиатров были организованы беседы с ведущими специалистами института психиатрии им. Бехтерева, где особый интерес у шведских врачей вызвала работа отделения по реабилитации душевнобольных и деятельность лечебно-производственного комбината².

Плодотворность налаживания связей с иностранными специалистами показывает следующий пример. В конце 1960-х гг. в составе группы медработников в Ленинград приехал доктор Королевского госпиталя Эдинбурга Херст. Перейдя затем на должность генерального инспектора Министерства здравоохранения, Херст обратился в ЛО ССОД с просьбой прислать материалы по программе развития системы профилактики в СССР³, тем самым укрепив уже существовавшие связи с Ленинградом на более высоком уровне.

Помимо уже обозначенных отраслей неизменное внимание иностранных специалистов привлекали вопросы индустриальных методов в жилищно-коммунальном строительстве, планирования и градостроительной архитектуры; работа городского общественного транспорта, работа хлебопекарной промышленности, культурная и спортивная политика СССР, организация работы метрополитена и др.⁴

Вместе с все большей специализацией тургрупп, после 1972 г. наметилось еще несколько долговременных тенденций. Среди них – увеличение продолжительности пребывания туристических групп и значительное «омоложение» их состава⁵. С этого времени молодежный туризм можно уже было выделить в отдельное направление, требовавшее особого подхода и

¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 46. Д. 468. Л. 38.

² ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 730. Л. 11.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 7384. Оп. 47. Д. 480. Л. 14.

⁵ Там же. Ф. 869. Оп. 2. Д. 818. Л. 6.

обладавшего своей спецификой.

Если в 1971 г. Ленинград посетили 163 студенческие и молодежные группы (более 5 тыс. человек) из 12 государств¹, то уже в 1974 г. число молодежи, прибывшей в Ленинград только из капиталистических стран, достигло порядка 30 тыс. человек². При этом среди иностранцев Великобритании, Швеции, Дании и Японии, с которыми работало ЛО ССОД, молодежь уже к 1973 г. составляла более 50 %. К 1975 г. доля молодежи среди иностранцев капстран еще более увеличилась и составила: 65 % (Япония), 60 % (ФРГ и США), 55 % (Великобритания), 45 % (Франция)³.

Как показывает анализ архивных данных, для всех молодежных групп из капиталистических стран была характерна большая заинтересованность в социальной (а не только чисто туристической) программе. Почти в полном составе посещали они революционные места Ленинграда, а также промышленные предприятия, ВУЗы, школы, медучреждения и другие социально-бытовые объекты. Отмечались определенные предпочтения молодежи разных стран при посещении музеев: так, музеем-квартирой Достоевского более всего интересовались туристы из ФРГ и США, Этнографическим музеем – французы, американцы и латиноамериканцы, греки⁴.

К середине 1970-х гг. увеличился интерес молодежи из капстран к изучению русского языка.

Большинство молодых людей из капстран благожелательно относились к Советскому Союзу, с интересом прослушивали лекции, задавали множество вопросов. Однако были немногочисленные молодежные групп, которые

¹ Там же. Д. 731. Л. 10.

² ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 864. Л. 5.

³ Там же. Д. 909. Л. 6.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 165. Д. 11. Л. 75.

выказывали недоверие и скептицизм по отношению к происходящему. Так, после посещения в 1976 г. пионерлагеря туристы из ФРГ утверждали, что «все подстроено специально, что им показывают нетипичное для... страны»¹.

Если говорить об особенностях молодежных групп из разных стран, то в первую очередь бросается в глаза политическая ориентированность молодых людей из США. Так, в разгар антивоенных выступлений в США, молодые американцы задавали вопросы о службе молодежи в Советской армии. В 1970 г., когда после расстрела студенческой антивоенной демонстрации в Кенте по Соединенным Штатам прокатилась волна студенческих протестов, американская молодежь живо интересовалась правами студентов в советских ВУЗах, тем, как разрешаются разногласия между студенчеством и университетской администрацией.² Волнения в негритянских районах США приводили к потоку вопросов по решению национальных проблем в СССР.

События рубежного 1972 г. отразились также и на мировоззрении молодежи капстран, в особенности из США, Канады и Великобритании. В 1973 г., даже по сравнению с 1972 г., были очень заметны изменения в восприятии ими советского государства. Еще в 1972 г. в большинстве студенческих и школьных групп из США явно ощущались результаты предварительной идеологической «обработки» в духе антикоммунизма, настороженность и недоверие³. Однако уже в 1973 г., как отмечалось в годовом отчете ЛО ССОД, «почти совсем исчезли явные предвзятость и недоброжелательность», вопросы студентов свидетельствовали о большей объективности их знаний об СССР и социалистической системе в целом⁴. Приезжающая в Ленинград иностранная молодежь стала проявлять более

¹ Там же. Л. 76.

² ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 634. Л. 37.

³ Там же. Д. 774. Л. 22.

⁴ Там же. Д. 818. Л. 10.

глубокий интерес к экономической системе соцстран, деятельности комсомольских организаций, советскому законодательству и судебной системе.

К середине 1970-х гг. поездки студентов из США стали все чаще входить в учебную программу, в особенности это касалось студентов, обучающихся в «русских центрах» Огайского, Индианского, Мичиганского и других университетов¹. Такие студенты проходили тщательную предварительную подготовку. Перед поездкой они прослушивали лекции, после – предоставляли рефераты по определенной тематике².

Работа с молодежью приносила весьма ощутимые плоды. Большинство студентов из капстран, несмотря на всю предшествующую обработку, уезжало из Ленинграда с изменившимися представлениями о Советском Союзе. Особенно они были впечатлены встречами с ленинградской молодежью. В одном из писем-отзывов американские студенты университета Висконсин, посетившие Ленинград в ноябре 1972 г., написали: «Мы, уезжая, будем чувствовать себя гораздо, гораздо лучше, т.к. мы знаем, что у нас есть друзья, друзья навеки...»³.

Этому письму вторили многие другие. Однако молодые американцы отмечали в своих отзывах также и те различия, которые они увидели между собой и советской молодежью. Так, американские студенты, посетившие Ленинград в 1974 г., признавались: «Ленинградские ребята встретили нас сами, они проявили чудеса гостеприимства. Вместо унылых лиц мы постоянно видели улыбки, вместо мрачной одежды – яркие, красивые костюмы и платья (признаться, намного лучше наших)»⁴. Американцы отмечали также и эрудированность советских студентов, которые нередко знали американскую

¹ Там же. Д. 634. Л. 36.

² ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 864. Л. 6.

³ Там же. Д. 774. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 864. Л. 6.

литературу и историю лучше, чем они сами, имели какую-то цель в жизни и, в отличие от американцев, были уверены в своем будущем.

Значительную часть молодежи, приезжавшей в Ленинград, составляли школьники. Однако если иностранные студенческие группы были представлены преимущественно американцами, то здесь наблюдалась другая тенденция. Самыми массовыми и многочисленными были поездки в Ленинград школьников из Великобритании: в 1970 г. по линии ЛО ССОД «СССР-Великобритания» город посетило более 9 тыс. британских школьников, в 1972 г. – 7 тыс., в 1973 г. – более 11 тыс. человек, лишь в 1977 г. их число резко сократилось и насчитывало всего 3,5 тыс. человек¹.

Также немало детей приезжало из Франции, ФРГ, США и Канады². По большей части это были дети 14-16 лет, представители средних классов. Многие приезжали из провинции, из сельских школ, из отдаленных районов, куда не доходила информация о СССР. Школьники из капстран были не менее важной, чем молодежь, категорией иностранцев. К ним относились как к гражданам, которые уже «через 5-7 лет пойдут к избирательным урнам»³.

Для работы со школьниками из англоговорящих стран привлекались ленинградские учащиеся английских школ. Подготовка гидов-школьников проводилась Ленинградским отделением «Интуриста» совместно с обществом «СССР-Великобритания» при Доме Дружбы с 1964 г.⁴ Для учебы ежегодно привлекалось около 375 учеников 8-10 классов английских школ, которые помогали при обслуживании школьных круизов из Великобритании (до 1200

¹ ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 818. Л. 10; Д. 634. Л. 37; Оп. 3. Д. 54. Л. 24.

² Для сравнения: в 1973 г. Ленинград посетило 11 150 британских школьников, 1535 школьников из США, 1090 школьников из Канады. См.: ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 818. Л. 10.

³ ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 731. Л. 10.

⁴ Там же. Д. 634. Л. 37.

человек) и больших школьных групп (до 300 человек)¹.

В 1975 г. появилась новая эффективная форма работы со школьниками. Английские и французские дети стали приезжать в Ленинград для изучения русского языка. Школьники приезжали в составе небольших групп (12-20 человек) на 2-3 недели по время учебного года².

Со школьниками из соцстран работа строилась преимущественно на основе двусторонних связей между школами Ленинграда городов стран социалистического содружества. Так, традиционная дружба и обмен группами школьников связывала ленинградскую школу №367 и школу им. Деже Бокани в Будапеште. Школа №384 поддерживала связи с гимназией г. Кечкемета³. Подобные контакты существовали между многими ленинградскими школами, техникумами и ВУЗами и учебными заведениями стран соцлагеря.

Одной из трудностей, доставлявшей немало хлопот работникам ЛО «Интуриста», было желание иностранных гостей поближе познакомиться с советскими людьми, узнать об их повседневной жизни. Иностранцам было недостаточно лекции о жизни советского человека, они хотели своими глазами увидеть ее⁴. Однако в своих «поисках» они по большей части попадали на фарцовщиков и попрошайек (подростки среди них составляли 30-50 %⁵), с которыми встречались не только на улицах, но и в гостиницах, и в ресторанах. Очевидно, что встреча с такими категориями людей могла свести на нет все усилия пропагандистов, поэтому основной упор всех мероприятий «Интуриста» был сделан на изоляцию проживавших в гостиницах иностранцев от целой категории людей – лиц, нарушавших правопорядок (валютчиков,

¹ Там же. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 14. Л. 29.

² Там же. Ф. 869. Оп. 2. Д. 909. Л. 9.

³ ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 774. Л. 4.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 11. Л. 71.

⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 102. Д. 90. Л. 1.

фарцовщиков, женщин легкого поведения и т.д.)¹. Наличие данной проблемы отразилось в постановлении Политбюро ЦК КПСС «Об усилении борьбы с антиобщественными проявлениями в отношении иностранных туристов» от 16 марта 1970 г. Однако обозначенный вопрос так и не был решен. Регулярно на заседаниях партийной ячейки «Интуриста» обсуждались задачи по борьбе с антиобщественными элементами, фарцовщиками, пьяницами, пристающими к иностранцам. Лишь в феврале 1979 г. произошла некоторая активизация работы с преступным элементом, в результате чего в составе ЛО ВАО были созданы специальные подразделения милиции в составе 70 человек². По мере своих возможностей они должны были ограждать иностранцев от контактов с маргинальными слоями советского общества.

С другой стороны, подобная опека иностранцев от контактов с советскими гражданами порой приводила к нелепым ситуациям. Так, при заполнении анкеты американка Вирджиния Бленд, посетившая Ленинград в 1978 г. ответила, что больше всего от посещения Ленинграда ей запомнился «случай, когда один горожанин столкнул другого на железнодорожные станции при попытке поговорить» с группой иностранцев³.

2. Иностранные моряки в Ленинграде и деятельность Ленинградского Интерклуба моряков

С началом разрядки международной напряженности в конце 1960-х – 1970-е гг. увеличилось как количество иностранных судов, так и число флагов, под которыми суда посещали Ленинградский порт.

Активную работу с экипажами иностранных судов проводил

¹ Там же. Ф. 9151. Оп. 1. Д. 58. Л. 33.

² Там же. Л. 2.

³ ЦГА СПб. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 338. Л. 18.

Ленинградский Интерклуб. Формы пропагандистской работы состояли из проведения экскурсий, лекций, групповых и индивидуальных бесед, интернациональных и тематических вечеров. Работа велась в зависимости от длительности стоянки судна в порту. Чем дольше находилось судно в порту, тем больше разнообразных форм работы можно было использовать в комплексе.

Обязательной частью культурной программы были обзорные экскурсии, а после них – посещение историко-революционных мест. В случае кратковременной стоянки судна посещение одного из музеев включалось в экскурсию по городу. Неизменной частью программы, вызывавшей интерес, являлось посещение крейсера «Аврора», Военно-морского музея, Смольного и Петропавловской крепости.

Если раньше Ленинградский Интерклуб специализировался на приеме моряков стран Балтийского и Северного морей, то с начала 1970-х гг. стали систематически приходить суда под флагами стран, которые раньше делали лишь единичные заходы или же не приходили совсем. Так, в 1972 г. Ленинград посетило 482 грузовых и пассажирских судна под флагами 27 стран, что явилось рекордным числом флагов за всю послевоенную историю, т.к. раньше количество флагов ежегодно составляло от 18 до 20¹. Также в 1972 г. Ленинградский порт впервые посетили моряки под флагом Чехословакии, моряки Чили, Японии, Австрии и Сингапура². Это осложнило работу Интерклуба, потребовало оперативного изучения внутренней и внешней политики этих стран, обычаев и условий жизни их народов.

Численность команд грузовых судов, заходящих в Морской порт Ленинграда, составляла в среднем около 30 человек, на судах, осуществляющих погрузку в Лесном порту – около 8 человек³. Средняя численность экипажей на

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 150. Д. 13. Л. 2.

² Там же. Д. 13. Л. 2.

³ Там же. Оп. 176. Д. 5. Л. 3.

пассажирских судах составляла от 100 до 450 человек, длительность стоянки – от одного до двух дней¹. Экипажи всех стран, кроме США, состояли в основном из молодежи, которая рассматривала свою работу на море, как временное явление. В отчетах Ленинградского Интерклуба эта категория получила следующую характеристику: «Их цель – побольше заработать, скопить деньги и затем списаться на берег. Это люди, которые в ближайшем будущем встанут в ряды рабочего класса своих стран, и от того, как мы организуем с ними работу... будет зависеть их отношение к нашей стране»².

Среди социалистических стран наиболее частыми гостями в Северной Пальмире были суда ГДР (в среднем в 1970-е гг. ежегодно около 40 кораблей) и Польши (в среднем – около 33), далее с большим отставанием шли суда Югославии (в среднем по 10 судов ежегодно). По причине недолгой стоянки судов в порту, моряки ПНР и ГДР не могли часто посещать Интерклуб: на долю каждого приходится менее одного посещения. Югославы участвовали в мероприятиях клуба еще реже³.

Болгарские, румынские суда и суда под флагом Чехословакии по причине географического положения своих стран прибывали в Ленинград в количестве одного-двух судов раз в несколько лет и, таким образом, были в городе большой редкостью. Если говорить о Чехословакии, то судно под флагом этой страны впервые появилось в Ленинграде в 1972 г. Чехословацкие моряки тогда вели себя настороженно, соблюдали лишь элементарную вежливость⁴. При этом из 66 членов экипажа лишь 6 человек посетило Интерклуб⁵.

Некоторой особенностью работы Интерклуба с моряками из соцстран

¹ Там же.

² Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 76.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 181. Д. 4. Л. 10.

⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 150. Д. 13. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 180.

было неизменное включение в программу их пребывания посещения целого ряда «ленинских мест»: Смольного, Музея Октябрьской революции, квартир Ленина, Разлива. Также их знакомили с Постановлениями ЦК КПСС, проводилось множество бесед о международном положении. В беседах с польскими моряками чаще, чем с другими, рассматривались вопросы по экономической тематике¹.

В 1973 г. в Ленинградском порту впервые за 10 лет появились грузовые суда (два зерновоза) под флагом США². В следующем году количество американских судов резко увеличилось до 23, в 1975 г. – до 31, а затем стремительно упало до 12 в 1978 г. и 16 в 1979 г.³

Американские экипажи состояли из профессиональных моряков, людей пожилого возраста. Формально все они были гражданами США, что являлось обязательным условием для выхода в порты СССР. В действительности же наряду с коренными американцами было множество греков, поляков, испанцев, французов, аргентинцев и чилийцев. Как правило, американские суда имели длительные стоянки в порту Ленинграда, что позволяло морякам ознакомиться с городом и посетить Интерклуб. Моряки охотно шли на беседы с работниками и активом клуба, интересовались советской действительностью, часто заводили разговоры на политические темы⁴. Тем не менее американцы не всегда одинаково часто посещали Интерклуб. Если в 1973-1975 гг. на каждого моряка приходилось в среднем по 2 посещения клуба за время стоянки судна, то в 1979 г. – уже только по одному посещению⁵. Показательно, что в свете событий конца 1970-х гг. американские моряки часто высказывали мысль о

¹ Там же. Оп. 181. Д. 4. Л. 10.

² Там же. Оп. 155. Д. 15. Л. 2.

³ Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 104; Оп. 181. Д. 4. Л. 16.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 165. Д. 9. Л. 6.

⁵ Там же. Ф. 24. Оп. 155. Д. 15. Л. 163; Оп. 165. Д. 9. Л. 105; Оп. 181. Д. 4. Л. 16.

необходимости США и СССР, как в военные годы, объединиться, о том, что США не следует заигрывать с Китаем, высказывали недовольство событиями в Иране и Афганистане, опасаясь, что их суда больше не смогут ходить в Ленинград¹.

В 1974 г. в связи с открытием линий Ленинград – порты Бразилии и Аргентины, Интерклубу впервые пришлось, почти не имея опыта, принять большие группы латиноамериканских моряков². Несмотря на определенные опасения работников Интерклуба касательно трудностей, связанных со сложным внутривосточным положением Бразилии и Аргентины, латиноамериканцы, как правило, очень легко входили в контакт. Ответы лекторов на свои вопросы (порой довольно нелепые: сколько можно купить в магазине молока, можно ли купить больше одного костюма без специального разрешения) не подвергали сомнению³.

Значительная часть испанских, португальских и латиноамериканских моряков приходила в Ленинград на борту судов под флагами скандинавских стран и подставными флагами. Испанские моряки на этих судах, в основном молодежь, были настроены очень агрессивно. Знакомство с работниками Интерклуба они начинали обычно резкими провокационными высказываниями в адрес «советских диктаторов», заявляли об отсутствии свободы в СССР, ставили знак равенства между фашизмом и коммунизмом, часто упоминали название «Архипелаг-Гулаг», хотя выяснялось, что читали его немногие⁴.

В связи с агрессивным восприятием испанскими моряками советской жизни, для них была выработана специальная методика влияния: зная их интерес к фильмам, работники Интерклуба вначале приглашали испанцев на

¹ Там же. Оп. 181. Д. 4. Л. 9.

² Там же. Оп. 155. Д. 16. Л. 8.

³ Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 16.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 165. Д. 9. Л. 15-16.

просмотр фильмов и только затем проводили с ними индивидуальные и групповые беседы, терпеливо отвечая на все задаваемые вопросы.

На протяжении 1970-х гг. суда ФРГ лидировали как по количеству судов, прибывавших в Ленинград, так и по количеству судозаходов (около 160 ежегодно). Отличительной особенностью 90 % западногерманских судов было наличие среди экипажа множества иностранцев, в основном турок¹. Организация работы с ними была значительно затруднена, т.к. они не владели западно-европейскими языками. Моряки-немцы на судах ФРГ были представлены молодежью до 27 лет, которым работа в торговом флоте заменяла службу в бундесвере².

Суда ФРГ также более всех остальных приходили в Ленинград подставными флагами Либерии, Панамы, Кипра и Сингапура. При работе Интерклуба с такими судами возникали языковые проблемы, нередко присутствовало враждебное отношение одних членов команды к другим³, что отмечали и сами члены экипажа. Так, радист с либерийского судна «Ольдендорф» признался, что «работа на судах с подставными флагами носит трудный характер: отсутствие общего языка, субординация разъединяет моряков, и только в Интерклубе они могут посидеть за одним столом за общей беседой»⁴.

Моряки ФРГ активно посещали Интерклуб, особенно, как это ни странно, в 1979 г. (тогда на каждого члена экипажа пришлось около 2 посещения клуба)⁵, участвовали во многих мероприятиях, за исключением встреч с

¹ Это было связано с тем, что ФРГ заключила с Турцией договор, по которому все турецкие граждане, прибывающие в ФРГ, могли получить работу на берегу только после того, как они отработывали один год в торговом флоте ФРГ.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 165. Д. 9. Л. 9.

³ Там же. Д. 12. Л. 3.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 181. Д. 4. Л. 23.

⁵ Там же. Л. 16.

ветеранами войны и просмотров военных фильмов¹. С большинством капитанов судов ФРГ Интерклубу удалось установить хорошие контакты.

Более всего ждали встреч с работниками Интерклуба моряки финских судов². В основном они доброжелательно относились к СССР, активно участвовали в мероприятиях Интерклуба.

Почти все моряки судов Великобритании были гражданами этой страны³. В основном это была молодежь до 26 лет, также нередко встречались подростки 16-17 лет⁴. Они охотно шли на контакт, их отличало благожелательное отношение к СССР и массовое участие в мероприятиях Интерклуба.

Количество французских судов не было постоянным на протяжении 1970-х гг.: в 1972 г. прибыло 21 судно, в 1975 г. – 30, в 1979 г. – только лишь 7. Однако если до середины 1970-х гг. на двух французских моряков приходилось лишь 1 посещение клуба, то во второй половине 1970-х гг. соотношение поменялось: теперь уже на одного человека приходилось почти два захода⁵.

На французских судах иностранных граждан не было, т.к. они могли работать в торговом флоте Франции только после получения французского гражданства. В работе с моряками французских судов сотрудники Интерклуба исходили из того, что французы очень охотно идут на беседы о жизненном уровне, «поговорить о борьбе трудящихся за свои социальные права – их конек»⁶. Оценивая ухудшение международной обстановки в конце 1970-х гг. французские моряки (в большинстве своем молодые люди, курсанты мореходных училищ) обвиняли СССР в том, что много говоря о мире, он

¹ Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 9.

² Там же. Оп. 150. Д. 13. Л. 7.

³ Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Оп. 155. Д. 15. Л. 163; Оп. 181. Д. 4. Л. 16.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 165. Д. 9. Л. 14.

оказывает военную помощь Кубе, Анголе и Вьетнаму¹.

Начиная с 1978 г. на втором месте по числу судозаходов находились суда Греции (в 1973 г. – 22 судозахода, в 1975 г. – 33, в 1979 г. – 83)². Также некоторое количество греческих судов приходило под либерийским флагом. В большинстве своем греческие моряки были настроены доброжелательно и проявляли ко всему большой интерес³. В то же время греческие команды были также на многих судах, проходивших под подставными флагами⁴.

Некоторые моряки быстро осознали те преимущества, которые давало им пребывание в советских портах. Например, греческие моряки всегда использовали свое пребывание в СССР для получения квалифицированной медицинской помощи. В 1973 г. старший механик теплохода «Зита» даже специально привез свою жену в Ленинград для получения консультации врача-гинеколога, которая и была для него организована в Институте им. Отто⁵.

Однако такое мнение о достоинствах советской медицины разделяли не все. Так, нередко те моряки, которым действительно довелось побывать на излечении в ленинградских больницах, отмечали «ужасающую грязь», нарушения правил гигиены и плохое питание. Их вердикт был неутешительным: «пусть лучше они оплачивают пребывание в больнице из собственного кармана, но знают, за что платят»⁶.

Наиболее всего подобные критичные суждения были характерны для немцев из ФРГ. Отличаясь категоричностью, желанием подчеркнуть недостатки советской системы, они постоянно задавали провокационные вопросы о том,

¹ Там же. Оп. 181. Д. 4. Л. 10.

² Там же. Оп. 155. Д. 16. Л. 1; Оп. 165. Д. 9. Л. 103; Оп. 181. Д. 4. Л. 16.

³ Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 25.

⁴ Там же. Оп. 150. Д. 13. Л. 5.

⁵ Там же. Оп. 155. Д. 15. Л. 62.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 155. Д. 16. Л. 62.

«почему такие плохие дороги», «почему невозможно взять такси», «почему... еще стоят очереди» и т.п.¹ Позитивным моментом было то, что с середины 1970-х гг. моряки ФРГ стали более лояльно относиться к Советскому Союзу, было уже меньше резких высказываний с их стороны².

Тем не менее, неудобные вопросы в той или иной степени задавали все иностранные моряки. Работникам Интерклуба постоянно приходилось объяснять, почему СССР, «самая большая по территории страна, в прошлом житница Европы» ввозит зерно, каково положение советских евреев, почему в СССР сажают в тюрьмы за убеждения, почему во всех социалистических странах всегда есть очереди и чего-нибудь не хватает³.

Кроме того, моряки капстран часто были убеждены, что СССР - это страна, где нет свободы, нельзя без разрешения ездить из города в город, по своему желанию сменить место работы. Во многих беседах с американцами и испанцами фигурировали имена А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова, однако чаще всего моряки этих стран имели весьма смутное представление о том, кем эти диссиденты являлись, какие взгляды разделяли⁴.

Некоторая часть моряков была глубоко убеждена, что в городах Советского Союза «в каждом доме на каждом этаже есть некий “Главный коммунист”, без разрешения которого нельзя ничего предпринять»⁵.

При ответах на критические вопросы и суждения лекторы Интерклуба нередко признавали наличие определенных трудностей, существовавших в СССР, подчеркивая, что существуют пути к их преодолению⁶. Такой подход

¹ Там же. Л. 96.

² Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 9.

³ Там же. Оп. 155. Д. 15. Л. 133-134.

⁴ Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 7.

⁵ Там же.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 181. Д. 4. Л. 8.

положительно воспринимался моряки, и они сами начинали более критично и откровенно оценивать внутреннее положение в своих странах: рост цен и налогов, инфляцию, проблему безработицы и поиска рабочей силы.

Курс на разрядку международных отношений и хельсинский процесс принесли свои плоды: в середине 1970-х гг. значительно снизилась резкость, острота и некоторая агрессивность в высказываниях моряков по поводу советской действительности и внешней политики Советского Союза¹.

Однако количество вопросов, свидетельствующих о полном непонимании жизни в СССР оставалось все тем же. Так, наиболее распространенными среди моряков являлись следующие заблуждения:

1. отождествление дня провозглашения советской власти с днем образования СССР;
2. отождествление СССР и России и убеждение, что многочисленные нации, населяющие Советский Союз – это ответвления русской нации;
3. уверенность в том, что в различных формах проводится русификация всего советского населения;
4. мнение, что в некоторых республиках довольно сильным является стремление к отделению от СССР;
5. уверенность, что Монголия (а для некоторых – Чехословакия, Польша или Болгария) является республикой Советского Союза;
6. уверенность, что руководящие посты во всех республиках занимают русские и т.п.²

Чтобы опровергнуть эти убеждения, в Интерклубе морякам постоянно

¹ Там же. Оп. 165. Д. 9. Л. 75.

² Там же. Оп. 150. Д. 13. Л. 28.

читались лекции на тему «СССР – Многонациональное государство». В 1978 г. году для большей эффективности лекционной пропаганды был создан Методический совет на базе методической комиссии Совета актива. В его задачи входили систематизация вопросов иностранных моряков, подготовка рекомендаций-ответов на них, утверждение методических пособий, составляемых гидами-переводчиками.

При успешном налаживании контактов с моряками разных стран, у работников Интерклуба появлялась возможность из первых уст получить актуальную информацию. Так, в 1972 г. сразу несколько иностранных моряков рассказали об идеологической подготовке, которой подвергаются экипажи иностранных судов в США перед отплытием их в СССР: американцы подробно рассказывали иностранным экипажам о положении дел в Советском Союзе, снабжали судовую библиотеку книгами антисоветского содержания¹.

Беседы с моряками снабжали работников и актив Интерклуба, лекторов и внештатных переводчиков ценной информацией о происходящих изменениях в разных странах, оценке этих изменений населением. Так, моряки шведского теплохода «Галия» и датского «Мария Скоу» рассказали об острой проблеме, связанной с недостатком детских дошкольных учреждениями, о быстром росте цен и налогов, вызвавшем волну забастовок в 1974 г.²

В дальнейшем подобная информация использовалась в программах бесед, лекций и экскурсий, подготовленных для каждой конкретной страны, с тем, чтобы выгодно подчеркнуть достоинства советской социалистической системы.

Узнавали работники Интерклуба также и оценку моряками конкретных стран актуальных внешнеполитических событий. Например, подавляющее большинство скандинавов, особенно датчан и шведов, довольно сдержанно оценило визит Брежнева в ФРГ. Характерным является высказывание механика

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 150. Д. 13. Л. 8.

² Там же. Оп. 155. Д. 16. Л. 35.

датского теплохода «Фризер Скан»: «История доказала, что немцам верить нельзя. Они делают так, как им нужно и выгодно на определенном этапе. Вспомните договор Сталина и Гитлера. Все знают, что из этого вышло. Конечно, Брандт не Гитлер, но немцы – есть немцы»¹.

Сами же немцы из ФРГ высказывали самые различные суждения по поводу Московского договора 1970 г. и визита Брежнева в ФРГ и США. Часть из них считала, что потепление отношений произошло исключительно благодаря приходу к власти социал-демократов и лично В. Брандта, часть полагала, что причиной является коренной перелом во внешней политике СССР, которая стала более гибкой². Находились и те, кто заявлял, что заключенные соглашения могут быть разорваны в любой момент любой из сторон.

Оценки моряками этого и других внешнеполитических событий фиксировались и анализировались работниками Интерклуба.

В 1978 г. на фоне антисоветской кампании в США и странах Западной Европы значительно вырос интерес моряков капстран к теме прав человека в СССР, в связи с чем с ними проводились лекции о «политических свободах СССР», «советской демократии»³. Однако ухудшение международных отношений в целом не привело к снижению процентной численности иностранных моряков, посещавших Интерклуб. Наоборот, моряки почти всех капстран стали даже чаще, чем в середине 1970-х гг. посещать Интерклуб. Реже стали визиты в Интерклуб моряков США и Норвегии, в то время как процент посещаемости клуба моряками Греции и Великобритании остался на том же уровне.

В большинстве своем моряки положительно оценивали работу

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 155. Д. 15. Л. 41.

² Там же.

³ Там же. Оп. 176. Д. 5. Л. 9.

Интерклуба и свое пребывание в Ленинграде в целом. Характерным является высказывание капитана западногерманского теплохода «Ханс Закс», пребывавшего в Ленинграде в 1979 г.: «Ваши Интерклубы играют большую роль в культурном обслуживании моряков, контингента очень сложного, унижаемого общественным мнением, контингента, которым на Западе никто не занимается... Ничего подобного нет в других странах»¹.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 181. Д. 4. Л. 22.

Заключение

С конца 1960-х гг. в связи с разрядкой международной напряженности произошло значительное расширение правительственных, культурных, научных и торговых связей СССР с зарубежными, в особенности капиталистическими, странами. В это время происходит массовый наплыв иностранных туристов в Ленинград.

Необходимо отметить, что в Ленинграде к 1970-м гг. уже существовал налаженный механизм по приему и обслуживанию иностранцев, в котором каждая организация обладала своей спецификой и уделяла внимание определенной группе иностранных граждан. Среди них – ленинградские отделения ВАО «Интурист», Союза советских обществ дружбы, Комитет защиты мира, БММТ «Спутник» и др. Однако материальная база организаций, задействованных в работе с иностранцами, и инфраструктура города не были готовы к ежегодному увеличению количества зарубежных визитеров. В связи с этим руководство Ленинграда и каждой конкретной организации вынуждено было в кратчайшие сроки решать организационно-хозяйственные задачи по размещению и обслуживанию иностранцев, поиску дополнительных специалистов со знанием иностранных языков. Принятие комплекса мер по решению проблемы размещения и обслуживания иностранцев привело к улучшению положения, однако полностью исключить имевшиеся недостатки все же не удавалось. И, хотя в лице плохо обслуженных туристов Советский Союз порой приобретал откровенных недоброжелателей, в целом существовавшие трудности не приводили к уменьшению интуристского потока. Так, если за 1970-1975 гг. город посетило 1 млн. 826 тыс. иностранцев, то за следующие пять лет – уже 2 млн. 762 тыс. С середины 1970-х гг. увеличилось также и количество иностранцев, приезжавших как в СССР, так, в частности, и Ленинград, уже не в первый раз.

Примечательно, что потепление отношений Советского Союза с США и странами Западной Европы не привело к ослаблению идеологической составляющей в работе «Интуриста», ССОД, Интерклуба моряков и других организаций. Перед гидами-переводчиками, проводниками официальной идеологии, была поставлена все та же задача: иностранцев из капиталистических стран убедить (а иностранцам из соцстран не дать усомниться) в преимуществах социалистического строя и советского образа жизни.

Проведенное автором исследование также показало, что с начала 1970-х гг. появилось несколько долговременных тенденций в развитии иностранного туризма в СССР. Среди них – все большая специализация туристических групп, увеличение длительности поездок туристов, а также выделение молодежного туризма в отдельное направления туризма.

Анализ архивных материалов свидетельствует об определенной специфике иностранного туризма из стран капитализма и социализма. Так, если число иностранных туристов из соцстран было, в первую очередь, связано с проводившимися юбилейными торжествами, то динамика посещаемости СССР иностранцами из капстран была прямым отражением происходивших на международной арене событий. Однако, несмотря на начавшееся в 1976-1977 гг. ухудшение отношений СССР со странами Запада, сохранилась положительная динамика интуризма из всех капиталистических стран, кроме англоязычных.

Особой категорией иностранцев, посещавших СССР, были члены иностранных экипажей, культурно-идеологическую работу с которыми в Ленинграде проводил Ленинградский Интерклуб моряков. Идеологическая работа с моряками, как молодыми людьми, которые рассматривали свою работу в море как временную, считалась одной из важнейших в стратегическом отношении. В 1970-е гг. Интерклубу пришлось столкнуться с увеличением как числа иностранных моряков в целом, так и количества стран, из которых они

прибывали. Многократные посещения Ленинграда экипажами одних и тех же судов позволяли Интерклубу устанавливать с некоторыми «иноморяками» и целыми экипажами тесные и прочные контакты.

По сравнению с иностранными туристами, большинство моряков на протяжении всего рассматриваемого периода отличалось более благожелательным отношением и к Советскому Союзу, и к Интерклубу. Связано это было и с тем, что подобная масштабная работа, по сути своей культурно-развлекательная, с данной категорией граждан проводилась – и абсолютно безвозмездно – лишь в СССР.

В целом, в конце рассматриваемого в рамках данной работы периода произошел откат назад в восприятии иностранцами Советского Союза, произошло замораживание некоторых культурных, научных и торговых контактов, однако основные тенденции, появившиеся в начале 1970-х гг., сохранялись и впоследствии.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы:**Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)**

Ф. Р-869. Ленинградское отделение союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Ф. Р-7384. Санкт-Петербургский городской совет народных депутатов.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)

Ф. Р-24. Ленинградский областной комитет КПСС.

Ф. Р-25. Ленинградский городской комитет КПСС.

Ф. Р-2064. Первичная организация КПСС ленинградского отделения всесоюзного акционерного общества «Интурист».

Ф. Р-9151. Партийный комитет (с правами районного комитета) ленинградского объединения Государственного комитета СССР по иностранному туризму.

Литература:

Абуков А.Х. Туризм на новом этапе. Социальные аспекты развития туризма в СССР. М.: Профиздат, 1983. 296 с.

Андросова Д.Н. Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х – 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 21 с.

Арбузкин А.М., Мураметс О.Ф. Принципы правового регулирования пребывания иностранцев в СССР. М.: ВНИИ МВД, 1979. 56 с.

Багдасарян В.Э, Орлов И. Б и др. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930-1980-е гг. М.: Форум, 2007. 256 с.

Барчукова Н.С. Международное сотрудничества государств в области туризма. М.: Муждународные отношения, 1986. 176 с.

Бедненко А.Б. Правовые вопросы организации иностранного туризма в социалистических странах: автореф. дис. ... к.ю.н. Иркутск, 1972. 32 с.

Белов В.А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских ВУЗах. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 268 с.

Богуславский М. М., Рубанов А. А. Правовое положение иностранцев в СССР. М.: Изд-во института международных отношений, 1962. 143 с.

Быстрова И.В. Поцелуй через океан : «Большая тройка» в свете личных контактов (1941–1945 гг.). М.: РОССЭН, 2011. 438 с.

Быстрова И.В. СССР и союзники в годы Второй мировой войны: «человеческое измерение» сотрудничества // Новый исторический вестник. М., 2006. № 15. С. 61-73.

Голубович С.Т. Зарубежные связи Ленинграда. Л.: Лениздат, 1973. 78 с.

Герасимов А. М. Интернациональные связи советских моряков (1921–1937). Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 232 с.

Герасимов А.М. Интернациональные связи советских моряков в годы Великой Отечественной войны. М.: Знание, 1986. 46 с.

Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917–1984). М.: ВШПД, 1985. 157 с.

Дитковская С.А. Деятельность Украинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами по приему иностранных туристов в период 1959–1991 гг. // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 135-152.

Дубинская Л.С. Основы информационно-экскурсионной работы гида-переводчика. М.: Б.и, 1973. 90 с.

Иванов В.Е. Правовое регулирование иностранного туризма в СССР. М.: Б. и., 1972. 146 с.

Касаткин В. Ф. География иностранного туризма в СССР. М.: Авангард, 1973. 96 с.

Кашина Ю.В., Никульшин В.В. Организация обслуживания иностранных туристов в гостинице. М.: Ин-т повышения квалификации Главинтуриста, 1977. 76 с.

Колосов В.А., Полян М.П. Ограничение территориальной мобильности и конструирование пространства от сталинской эпохи до наших дней // Режимные люди в СССР / Под ред. Т. С. Кондратьева, А. К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2009. 368 с.

Машкова А.М. БММТ «Спутник» в 1958–1968 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 27 с.

Орлов И.Б. «Бойцы идеологического фронта»: подготовка гидов-переводчиков в СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР / Под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного. М.: Высшая школа экономики, 2013. 272 с.

Орлов И. Б., Машкова И. М. Иностраный молодежный туризм в СССР в 1958–1964 гг. // Российская история. 2011. № 6. С. 155–165.

Савельев Н.С. Идеологическая работа Новгородского отделения ВАО «Интурист» в 1958–середине 1970-х гг. // Новгородский исторический сборник. 2014. № 14. С. 376–391.

Самодурова С.А., Чуракова О.В. Женщины Архангельска в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы образования и науки. Архангельск, 2015. № 5-6. С. 97–109.

Самодурова С.А., Чуракова О.В. «Что-то русское вселилось в меня...». Деятельность архангельского Интерклуба в годы Второй мировой войны // Судьба Родины. Сб. материалов международной научно-практической конф. Архангельск, 2015. С. 74-79.

Седнина Ю.Ю., Чуракова О.В. Провинциальные девушки и иностранные моряки : диалог культур в пространстве Интерклуба в годы Второй мировой войны // Пол. Политика. Политкультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. Рязань, 2014. С. 187-190.

Попова Н.С. Иностраный туризм в СССР: противоречия и перспективы развития (на материалах партийных и государственных организаций Ленинграда и области в 1980-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. 145 с.

Проблемы иностранного туризма в СССР. Сборник трудов / Под ред. Ходоркова Л. Ф. Жукова С. Г. М.: Авангард, 1976. 111 с.

Пучкова М.И. Правовое регулирование положения иностранцев в СССР и советских туристов за границей. М.: Б. и., 1972. 45 с.

Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М.: Международные отношения, 1985. 176 с.

Хрипун В.А. Иностранцы в Советской России в 1950-е – 1960-е гг. (на материалах Ленинграда): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2011. 28 с.

Шнайден И.И. Идеологические аспекты работы с иностранными туристами в СССР: вторая половина 1950-х - первая половина 1980-х гг. (По материалам "Интуриста"): автореф. дис. ... к.и.н. М., 2004. 36 с.

Электронные ресурсы

Захаров А.Г. Ленинградское отделение Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в 1954–1975 гг. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.sut.ru/doci/nauka/4.apino.2015.sut.2.pdf> (дата обращения: 2 апреля 2017).

**Количество иностранцев, принятых и обслуженных
ЛО ВАО «Интурист» в 1970-1979 гг.¹**

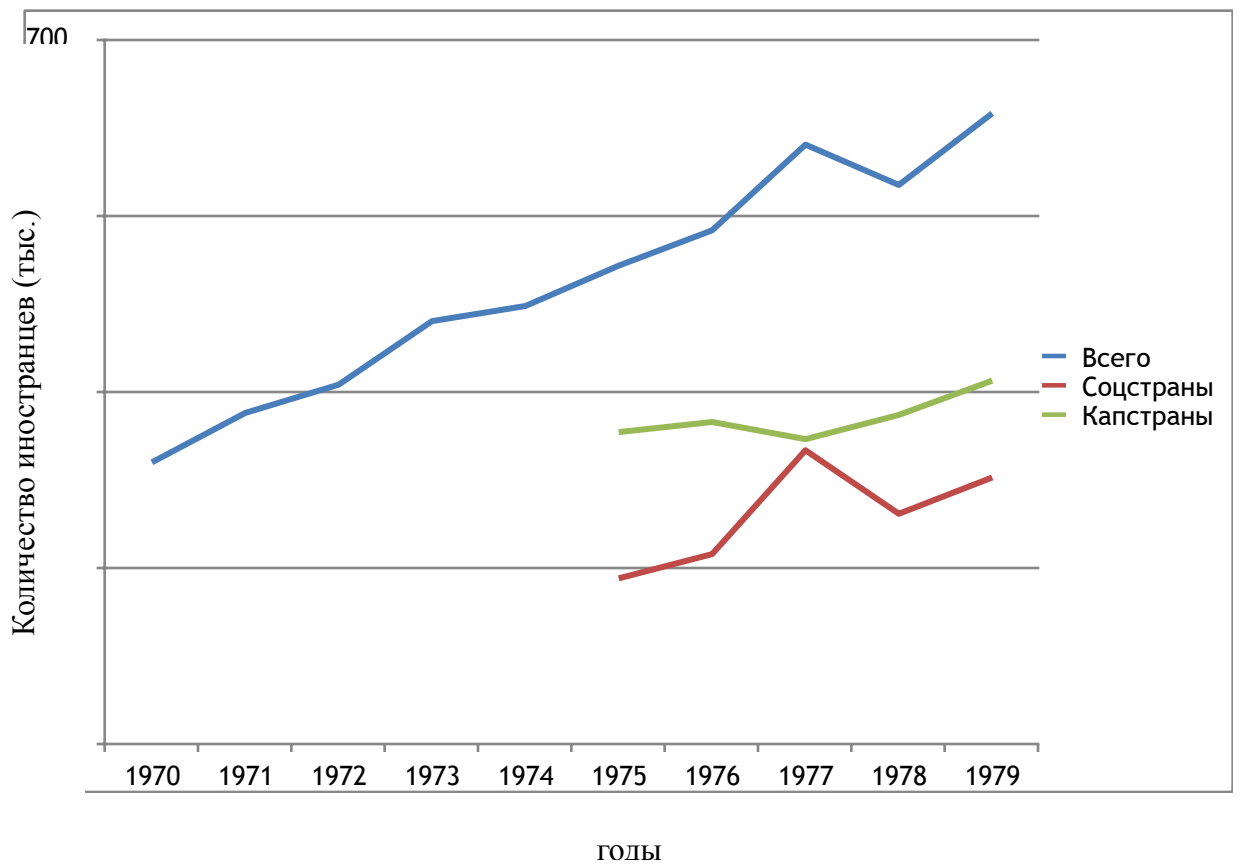
	Принято и обслужено (тыс.)	Соцстраны (тыс.)	Процент от общего числа	Капстраны (тыс.)	Процент от общего числа
1970	282	*	*	*	*
1971	329	*	*	*	*
1972	360	*	*	*	*
1973	420	*	*	*	*
1974	435	*	*	*	*
1975	476	165	35 %	310	65 %
1976	510	189	37 %	320	63 %
1977	595	292	49 %	303	51 %
1978	555	229	41 %	327	59 %
1979	626	265	42 %	361	58 %

* - Данные отсутствуют

¹ Составлено автором. Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 14; Д. 17. Л. 46; Ф. 9151. Оп. 1. Д. 11. Л. 5,6; Д. 27. Л. 3; Д. 44. Л. 2; Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

Приложение 2

**Количество иностранцев, принятых и обслуженных
ЛО ВАО «Интурист» в 1970-1979 гг. ¹**

¹ Составлено автором. Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 14; Д. 17. Л. 46; Ф. 9151. Оп. 1. Д. 11. Л. 5, 6; Д. 27. Л. 3; Д. 44. Л. 2; Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

Приложение 3

**Количество иностранцев из некоторых стран, принятых и
обслуженных ЛО ВАО «Интурист» в 1977-1979 гг.¹**

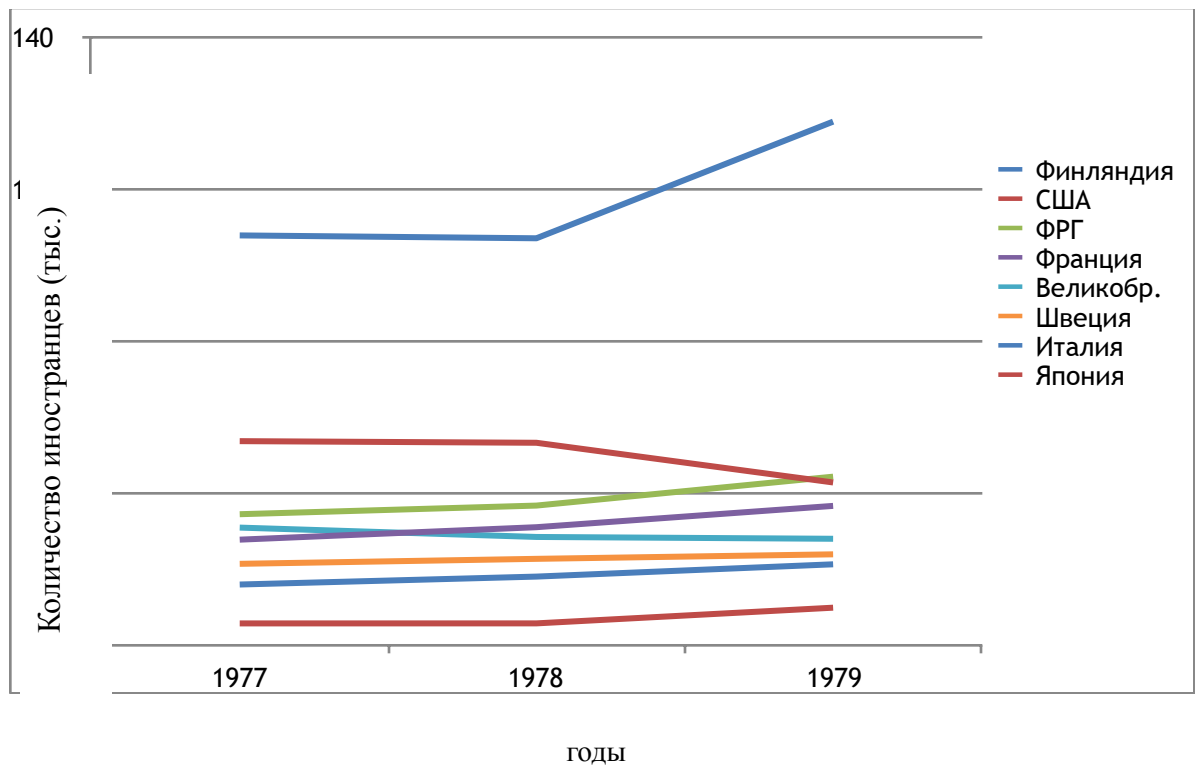
	1977	1978	1979
Болгария	*	*	31467
Великобритания	27 291	25 134	24 715
Венгрия	*	*	25.087
ГДР	68688	67392	78922
Италия	14 175	16 001	18 833
ПНР	44516	32249	44736
Румыния	7771	1271	13335
США	47.21	46.836	37.69
Финляндия	94.614	93.955	120.835
Франция	24.511	27.382	32.292
ФРГ	30.374	32.364	39.025
Чехословакия	41112	39685	43283
Швеция	18.942	20.092	21.131
Югославия	21498	28479	26568
Япония	5.212	5.221	8.837

¹ Составлено автором. Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп.2. Д. 8. Л. 4; Ф. 24. Оп. 176. Д. 5. Л. 38; Оп. 181. Д. 4. Л. 76, 77.

* - Данные отсутствуют.

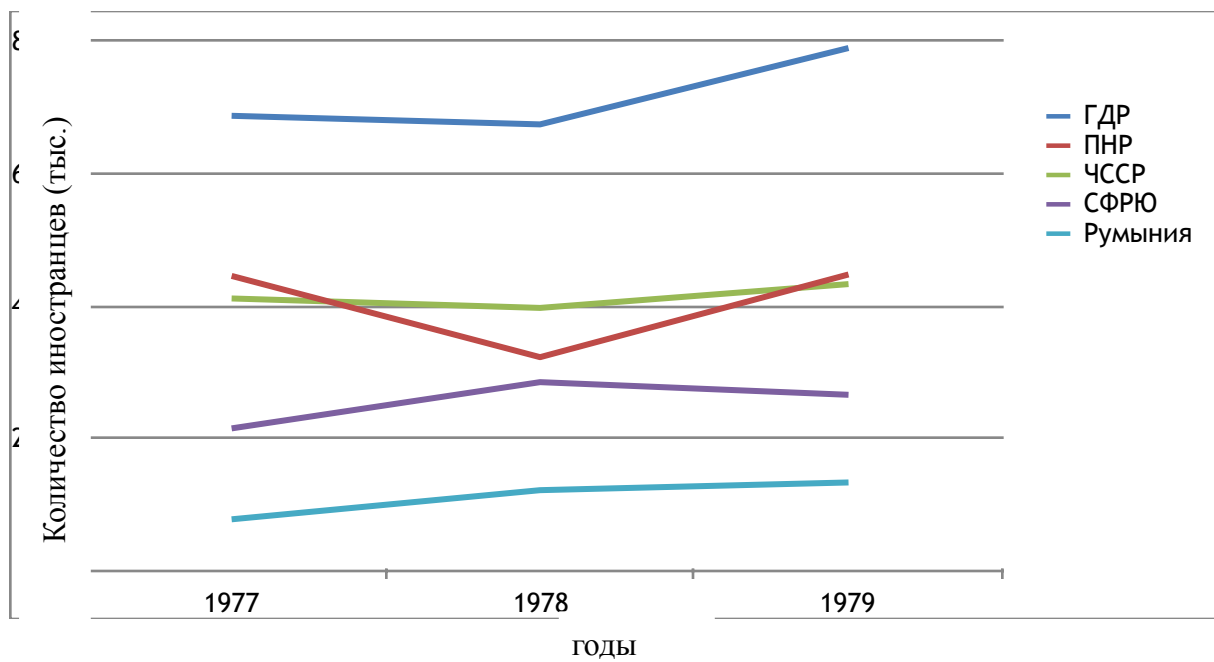
Приложение 4

Количество иностранцев из некоторых капиталистических стран, принятых и обслуженных ЛО ВАО «Интурист» в 1977-1979 гг.¹

¹ Составлено автором. Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп.2. Д. 8. Л. 4; Ф. 24. Оп. 176. Д. 5. Л. 38; Оп. 181. Д. 4. Лл. 76, 77.

Приложение 5

Количество иностранцев из некоторых социалистических стран, принятых и обслуженных ЛО ВАО «Интурист» в 1977-1979 гг.¹

¹ Составлено автором. Источник: ЦГАИПД СПб. Ф. 9151. Оп.2. Д. 8. Л. 4; Ф. 24. Оп. 176. Д. 5. Л. 38; Оп. 181. Д. 4. Л. 76, 77.

Приложения 6-7

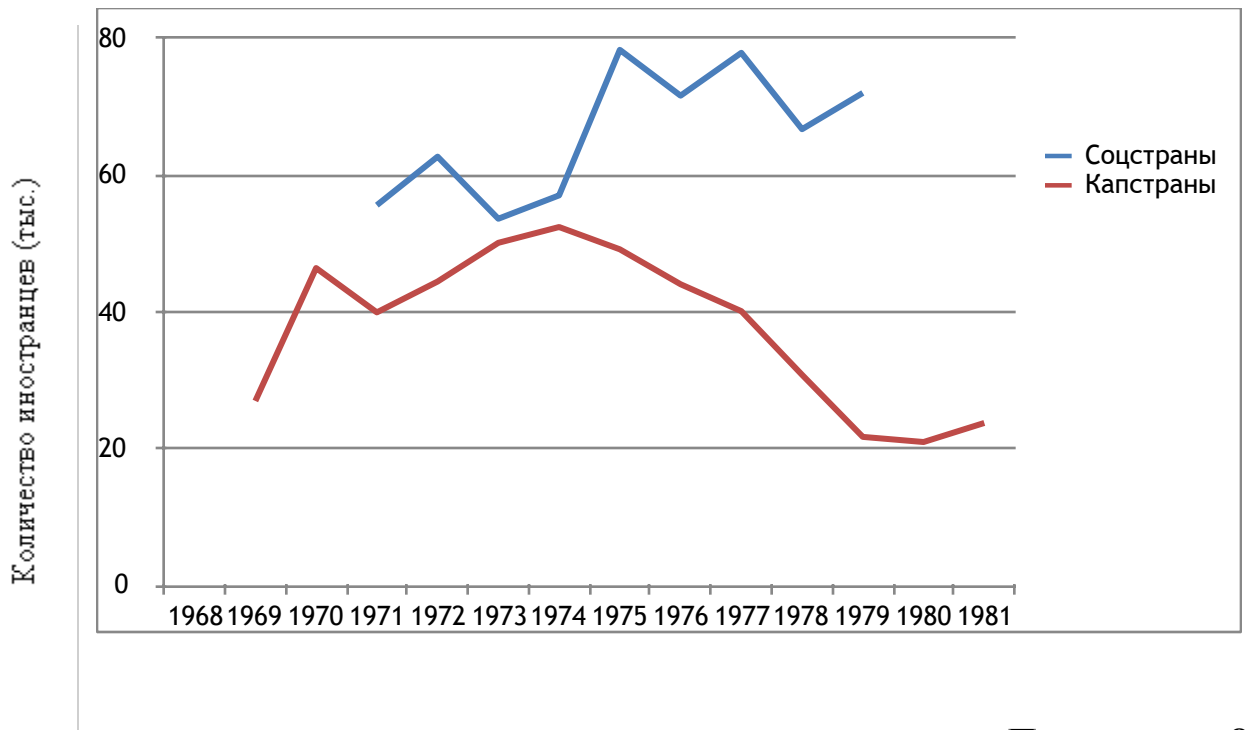
**Количество иностранцев, приехавших в Ленинград
по линии обществ дружбы¹**

	Соцстраны	Капстраны
1969	45 000	27 000
1970	*	46 419
1971	55 603	39 941
1972	62 690	44 445
1973	53 619	50 102
1974	57 035	52 410
1975	78 295	49 153

¹ Составлено автором. Источник: ЦГА СПб. Ф. 869. Оп. 2. Д. 818. Л. 2, 4; Д. 864. Л. 1; Д. 909. Л. 3, 5; Оп. 3. Д. 54. Л. 16, 20, 40; Д. 94. Лл. 14, 15, 23; Д. 145. Л. 16; Д. 268. Л. 1, 2; ЦГАИПД СПб. Оп. 165. Д. 11. Л. 41.

1976	71 600	44 050
1977	77 859	40 119
1978	66 703	30 818
1979	72 000	21 750
1980	*	21 000

* - Данные отсутствуют.

Приложение 8

Количество иностранных специалистов, посетивших в 1969–1979 гг. некоторые управления и отделы Исполкома Ленгорсовета¹

¹ Составлено автором. Источник: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 46. Д. 55. Л. 31; Д. 468. Л. 38; Оп. 52. Д. 460. Л. 21; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 159. Д. 16. Л. 99; Оп. 165. Д. 8. Л. 73-74, 77.

	Отдел народного образования	Отдел здравоохранения	Главленинградстрой	Главное управление культуры	Управление метрополитена	Главное управление торговли	Главное архитектурно-планировочное управление	Управление "Водоканал"
1969	2 422	4 139	1 284	608	192	830	113	142
1970	*	*	*	*	*	*	*	*
1971	729	3 816	2 308	1 784	520	327	290	285
1972	4 012	5 015	363	*	914	*	399	186
1973	6 178	6 471	1 839	1 532	*	*	*	*
1974	5 193	4 416	2 780	2 766	400	840	228	182
1975	4 683	3 543	2 914	600	203	147	152	169
1976	6 687	4 247	2 922	586	*	200	286	940
1977	5 900	4 465	2 950	*	*	*	*	*
1978	8 500	5 500	2 000	*	*	*	*	*
1979	13 000	2 500	950	*	*	*	*	*

* - Данные отсутствуют.

